

МИХАИЛ МЕЛЬТЮХОВ

СОВЕТСКО- ПОЛЬСКИЕ КОНФЛИКТЫ

1918-1939 гг.

Михаил Мельтюхов

**Советско-польские
конфликты 1918—1939 гг.**

«Алисторус»

2022

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)

Мельтюхов М. И.

Советско-польские конфликты 1918—1939 гг. /
М. И. Мельтюхов — «Алисторус», 2022

ISBN 978-5-00180-586-1

Книга доктора исторических наук М.И. Мельтюхова посвящена изучению сложных советско-польских отношений 1918—1939 гг., начавшихся и завершившихся необъявленными войнами, инициатива которых исходила вначале от Варшавы, а затем от Москвы. Во второй половине XX века в советской историографии эти события изучались с учетом политической конъюнктуры и все наиболее сложные темы упоминались вскользь, а то и просто замалчивались. Ныне появилась возможность непредвзято взглянуть на советско-польские отношения в их динамике. После 1918 г. Польша и Советский Союз оказались противниками в борьбе за влияние в Восточной Европе. Из книги читатель узнает о том, как началась советско-польская война 1919—1920 гг., почему Красная армия не смогла взять Варшаву, как был заключен и выполнялся Рижский договор 1921 г. В книге подробно показано советско-польское соперничество в период 1930-х годов. Основное внимание уделено началу Второй мировой войны — событиям сентября 1939 года. Доступные ныне архивные документы позволили подробно описать Польскую кампанию Красной армии 1939 г. Автор полагает, что и Польша, и СССР отстаивали свою собственную правду, какой бы надуманной она ни казалась нам ныне. Книга предназначена не только для специалистов, но и для всех любителей вдумчивого чтения, интересующихся историей своей страны. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00180-586-1

© Мельтюхов М. И., 2022

© Алисторус, 2022

Содержание

Введение	7
Часть первая	12
Распад	13
Формирование советско-польского фронта	16
Переговоры и захваты	24
В преддверии схватки	34
Поход на Киев	40
Майская операция Западного фронта	45
Контрудар на Украине	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Михаил Иванович Мельтюхов
Советско-польские
конфликты 1918–1939 гг
Родителям

© Мельтюхов М.И., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Введение

*Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях или верный росс?*

А.С. Пушкин. «Клеветникам России», 1831 г.

Восточная Европа разделена невидимой границей, соответствующей изотерме января, которая проходит через Прибалтику, Западную Белоруссию и Украину до Черного моря. К востоку от этой линии преобладают морозные, сухие зимы, к западу – влажные и теплые. Соответственно, и климатические условия в этих регионах совершенно разные. Не случайно эта воздушная линия стала границей между двумя цивилизациями – «Западом» и «Россией», которые вышли на историческую арену соответственно в VIII и XIV веках¹. В культурном плане четким индикатором разных цивилизаций стало католическое и православное вероисповедания христианства. Как и любое другое биосферное образование, каждая цивилизация стремится к расширению своего ареала обитания. Конечно, это неосознанное стремление преломляется в сознании людей и получает те или иные рациональные (или иррациональные) объяснения. В то далекое время речь, как правило, шла о различных религиозных обоснованиях этой внешней экспансии.

Расширяя ареал своего обитания, «Западная» цивилизация к XIII в. охватила всю Центральную и Северную Европу, на Востоке шло завоевание Финляндии и Прибалтики, на Балканах и Ближнем Востоке – продолжались крестовые походы, которые должны были привести к подчинению Византии и обладанию Восточным Средиземноморьем. На Пиренейском полуострове шла Реконкиста – отвоевание его у арабов. На Северо-Западе велась длительная борьба за подчинение Ирландии.

Становление «Российской» цивилизации в XIII–XIV веках проходило в сложной политической обстановке. Распад бывшей Киевской Руси на удельные княжества и их дальнейшее дробление, наряду со снижением активности огромных масс местного населения грозил Восточной Европе покорением западным соседом. Но в этот момент пришли монголы, и политическая карта резко изменилась: в восточно-европейской степи возникла Золотая Орда – великая держава своего времени. И у руссов появился выбор. Как известно, Северо-Восточная Русь пошла на союз с Ордой, который по традиции того времени был обставлен как вассальная зависимость, а Юго-Западная Русь рвалась в Европу.

В то же время начался взлет истории Литовского княжества, которое сумело не только отразить натиск крестоносцев, но и подчинить себе центральные и южные земли бывшей Киевской Руси – Поднепровье и междуречье Припяти и Западной Двины (будущую Белоруссию). Возникло новое государство Великое княжество Литовское, ставшее не только своеобразным буфером между формирующейся Россией и Западом, но и ареной ожесточенной борьбы двух христианских церквей – католической и православной. В итоге в 1385 г. Кревская уния Литвы и Польши привела к тому, что подавляющая часть литовской знати сделала выбор в пользу

---

¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990; Тойнби А.Дж. Постигание истории. Пер. с англ. М., 1991; Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М., 1992; Кожин В.В. История Руси и русского Слова. Современный взгляд. М., 1997.

католичества, а основная масса русского населения сохранила традиционное православие, хотя и испытывала в Польско-Литовском государстве все более усиливавшийся национально-культурный гнет. Тем самым, Великое княжество Литовское оказалось частью Западной цивилизации – ее восточным форпостом.

Тем временем на Северо-Востоке Руси на основе смешения славян, угро-финнов и татар произошло обновление русского народа, создавшего свою собственную социально-политическую систему, построенную на основе отрицания принципа удельной власти – централизованное государство с центром в Москве. Формальное получение независимости в 1480 г. позволило России поставить вопрос о возвращении земель, принадлежавших Великому княжеству Литовскому и населенных русским православным населением. Это в свою очередь определило общий вектор отношений России и Польско-Литовского государства на века вперед. В 1492–1494, 1500–1503, 1507–1509, 1512–1522 гг. велись войны, в результате которых Россия возвратила себе Смоленскую, Черниговскую и Новгород-Северскую земли. В дальнейшем до 1562 г. неоднократно продлевалось соглашение о перемирии.

В XVI в. Россия приступила к подчинению восточных соседей, по-новому воссоздавая в центре Евразии утраченное распадом Монгольской империи единство. На западных рубежах была сделана попытка добиться выхода к Балтийскому морю и решить Крымский вопрос. Все это привело к конфликту с Польско-Литовским государством, которое само имело определенные виды и на Прибалтику, и на Крым. В итоге в Ливонской войне Россия и Польско-Литовское государство (с 1569 г. Речь Посполитая) стали соперниками. В это время Речь Посполитая находилась на подъеме, и России пришлось уступить. В итоге 15 января 1582 г. был заключен мир в Яме Запольском, согласно которому Лифляндия и Курляндия отошли к Речи Посполитой, а Россия передала ей небольшие территории севернее Полоцка.

Начавшийся кризис в России в конце XVI в. был использован Речью Посполитой для усиления своего влияния на Востоке. От поддержки Лжедмитрия в 1609 г. Речь Посполитая перешла к открытой войне с Россией, прикрытой фактом приглашения королевича Владислава на русский престол Советом семи бояр в Москве. Лишь консолидация русского общества, нашедшего наконец-то основу для компромисса, позволило в 10-х годах XVII в. завершить Смуту и отбиться от западных соседей. Однако по условиям Деулинского перемирия, заключенного 1 декабря 1618 г. на 14,5 лет, Речь Посполитая получила Смоленскую и Черниговскую земли. Оправившись от Смуты, Россия в 1632–1634 гг. попыталась вернуть Смоленск, но потерпела поражение. Правда, по Поляновскому миру от 4 июня 1634 г. польская сторона отказалась от притязаний на московский престол.

Однако сама Речь Посполитая переживала в XVII в. нелегкое время. Ее так же, как и всю Западную цивилизацию, затронула Реформация, породившая невиданную ранее религиозную нетерпимость, которая чуть позже приобрела и социальную окраску. В Речи Посполитой, где жило много православных, именно они стали объектом этой нетерпимости. Понятно, что этнические, религиозные и социальные различия должны были рано или поздно ярко проявить себя, что и произошло. Уже в конце XVI в. на русских окраинах Речи Посполитой неоднократно вспыхивали восстания, но с 1647 г. началась национально-освободительная борьба русского населения Малороссии под руководством Б. Хмельницкого. Общая ситуация, в которой оказалась Малороссия, зажата между Речью Посполитой и Крымом, предопределила обращение за помощью к Москве. 8 января 1654 г. Переяславская Рада приняла решение о воссоединении Малороссии с Россией – началась новая Русско-польская война 1654–1667 гг. В итоге стороны согласились на компромисс, и по Андрусовскому перемирию 30 января 1667 г. Россия вернула Смоленск, Северскую землю, Левобережную Малороссию и Киев. 6 мая 1686 г. был заключен «Вечный мир», подтвердивший новую границу и передачу России Запорожья.

В конце XVII–XVIII веках Речь Посполитая стала слабым государством и служила буфером, ограждающим Россию с Запада. Как известно, значительная часть событий Северной

войны 1700–1721 гг. прошла именно на территории союзной России Речи Посполитой. Хотя в Северной войне польский король Август II был союзником России, это не мешало польской элите самой претендовать на Курляндию и Лифляндию, отказываясь от гарантирования русских завоеваний и от признания императорского титула российского монарха. Естественно, что для России было важно, кто станет преемником Августа II. Основной задачей русской дипломатии было сохранение Речи Посполитой и блокирование любых попыток усиления королевской власти – слабый сосед всегда предпочтительнее сильного.

В борьбе за польский престол столкнулись С. Лещинский, ставленник Франции и Швеции, и Август III, ставленник России и Австрии. В 1733–1735 гг. Россия приняла активное участие в войне за Польское наследство, в ходе которой ей удалось оградить Речь Посполитую от влияния Франции. В итоге при помощи русской армии на польском престоле укрепился Август III, который был вынужден отказаться от претензий на Лифляндию и сохранить традиционное устройство Речи Посполитой. Высказанная в это же время Австрией, Пруссией и Швецией идея раздела Речи Посполитой не была поддержана Россией. В дальнейшем Российская империя предпочитала оказывать закулисное влияние на своего западного соседа. Лишь в 70-е годы XVIII в. эта политика была изменена.

Тем временем Российской империи удалось добиться признания за собой роли великой европейской державы. Если Северная война стала своеобразной заявкой России на этот статус, то по итогам Семилетней войны 1756–1763 гг. он был окончательно закреплён за ней.

После смерти Августа III с русской финансовой помощью на польский престол был возведен С. Понятовский – Екатерина II нуждалась в спокойном и послушном западном соседе для войны с Османской империей за выход к Черному морю. В 1768 г. Россия добилась, чтобы в Речи Посполитой не католики были уравнены в правах с католиками, но это не умиротворило страну. Барская конфедерация организовала борьбу с православным населением, которое тоже взялось за оружие. В условиях Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. барские конфедераты фактически действовали на стороне турок. Лишь в 1772 г. им было нанесено поражение под Краковом. Связанная войной с Турцией, Россия была поставлена перед выбором: либо уступить шантажу со стороны прусского короля, предложившего разделить Речь Посполитую, либо подвергнуться нападению Франции и Австрии. 5 августа 1772 г. Пруссия, Австрия и Россия заключили договор о разделе Речи Посполитой. Пруссия получили Гданьское Поморье и Великопольшу (36 тыс. кв. км и 580 тыс. человек), Австрия – Малопольшу (83 тыс. кв. км и 2 650 тыс. человек), а Россия – территорию по восточным берегам Западной Двины и Днепра с городами Полоцк, Могилев и Витебск (92 тыс. кв. км и 1 300 тыс. человек). Влияние России в Речи Посполитой сохранилось.

В условиях войны революционной Франции с Пруссией и Австрией Россия постаралась не допустить реформирования Речи Посполитой, а 23 января 1793 г. Россия и Пруссия подписали второй договор о разделе Речи Посполитой. Пруссия получила Гданьск, Торунь и часть Великой Польши (58 тыс. кв. км), а Россия – Белоруссию и Правобережную Малороссию (250 тыс. кв. км). Эти события, а также революция во Франции вколыхнули часть польской элиты, и в 1794 г. в Речи Посполитой вспыхнуло восстание под предводительством Т. Костюшко, которое было подавлено русскими войсками. 24 октября 1795 г. Россия, Австрия и Пруссия подписали соглашение об окончательном разделе Речи Посполитой. Россия получила Западную Белоруссию, Литву и Курляндию (120 тыс. кв. км), Австрия – Западную Малороссию и Краков (47 тыс. кв. км), а Пруссия – Центральную Польшу с Варшавой (48 тыс. кв. км). Тем самым, Россия наконец-то вернула территории, захваченные Литвой и Польшей в XIII–XIV веках. Теперь граница цивилизаций почти полностью совпала с политическими границами в Восточной Европе.

Однако на этом решение польской проблемы не завершилось. В ходе наполеоновских войн в 1807 г. было восстановлено герцогство Варшавское, ставшее союзником Франции.

Понятно, что Россия с недоверием восприняла эти действия Наполеона, но пока, будучи вынужденной заключить с Францией союзный договор, мирилась с ситуацией. По мере ухудшения русско-французских отношений, Россия попыталась создать новый антифранцузский союз с Пруссией, Австрией и Польшей, но ничего из этого не вышло, и в ходе войны 1812 г. герцогство Варшавское, движимое в том числе и реваншистскими намерениями, стало противником России. В результате разгрома Наполеона и нового передела Европы на Венском конгрессе 1814–1815 гг. большая часть Центральной Польши была передана под власть Российской империи в качестве автономного Царства Польского². То есть Россия впервые получила часть территории «Западной» цивилизации, а не просто пограничные районы, как это было в Прибалтике и Финляндии.

Так завершилась *первая попытка* в борьбе за господство в Восточной Европе между Россией и Польско-Литовским государством. Однако, как известно, ничего вечного нет, и после Первой мировой войны в условиях нового передела Европы Польша возродилась, а общий хаос в Восточной Европе вновь поставил вопрос о том, кто будет господствовать в регионе. Рассмотрению этой, *второй попытки* в борьбе за влияние в Восточной Европе и посвящена эта книга. В ней подробно рассмотрены основные этапы советско-польских отношений 1918–1939 гг. с точки зрения борьбы сторон за статус «великой державы».

Сама по себе новая схватка за влияние в регионе была вполне закономерна. Как и любые другие государства, Польша и Советский Союз старались расширить зону своего влияния. К сожалению, в отечественной историографии никогда не признавалось это стремление Советского Союза, и в результате сложилась довольно оригинальная картина. Если все прочие государства в своей международной политике руководствовались собственными интересами, то Советский Союз занимался лишь тем, что демонстрировал свое миролюбие и боролся за мир. В принципе, конечно, признавалось, что у СССР также есть собственные интересы, но обычно о них говорилось столь невнятно, что понять побудительные мотивы советской внешней политики было практически невозможно.

Однако отказ от такого идеологизированного подхода делает советскую внешнюю политику столь же понятной, как и политику любой другой страны. Рассмотрение международной ситуации в рамках историко-политологического анализа развития систем международных отношений показывает, что советское руководство в начале 1920-х гг. столкнулось со сложной, но довольно традиционной проблемой. В годы революции и Гражданской войны Советский Союз утратил завоеванные Российской империей позиции на международной арене и территории в Восточной Европе. По уровню своего влияния в Европе страна оказалась отброшенной на 200 лет в прошлое. В этих условиях советское руководство могло либо согласиться с региональным статусом СССР, либо вновь начать борьбу за возвращение в клуб великих держав. Сделав выбор в пользу второй альтернативы, советское руководство взяло на вооружение концепцию «мировой революции», совмещавшую новую идеологию и традиционные задачи внешней политики по усилению влияния страны в мире. Стратегической целью внешней политики страны стало глобальное переустройство системы международных отношений, что делало основными противниками Англию, Францию и их союзников.

Сложные советско-польские отношения 1918–1939 гг., начавшиеся и завершившиеся необъявленными войнами, инициатива которых исходила вначале от Варшавы, а затем от Москвы, изучались во второй половине XX века в советской историографии с учетом политической конъюнктуры. При этом все наиболее сложные темы, как правило, упоминались вскользь, а то и просто замалчивались. Политические изменения 1980–1990-х гг. как в

² Подробнее см., например: История внешней политики России (конец XV в. – 1917 г.). В 5 т. Т. 1. Конец XV–XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999; Т. 2. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998; Т. 3. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М., 1995. С. 9—134; *Стегний П.В.* Разделы Польши и дипломатия Екатерины II (1772. 1793. 1795). М., 2002.

Польше, так и в СССР придали этим слабоизученным темам чисто политическое звучание, что сделало их скорее элементом политической борьбы, нежели объектом научного исследования. Однако за эти годы в научный оборот были введены многие недоступные ранее документы, а исчезновение жесткого моноидеологического давления позволило более всесторонне исследовать их. В отечественной историографии советско-польские отношения 1920-х – первой половины 1930-х годов изучены гораздо лучше, чем отношения между двумя странами в конце 1930-х гг. Прежде всего это относится к исследованию событий сентября 1939 г. – первые работы на эту тему появились лишь недавно³. Поэтому одной из целей данного исследования является более подробное и систематическое описание Польской кампании Красной армии 1939 г. на основе доступных архивных документов.

В последние годы в российской литературе идет переоценка многих событий межвоенной истории XX века. В том числе этот процесс затронул и изучение советско-польских отношений. Однако, к сожалению, нередко здесь основным мотивом служит не желание углубить наши знания о том периоде, а лишь стремление к огульному очернению советской внешней политики. Для этого, как правило, используются абстрактные моральные оценки, без учета конкретных исторических реалий и менталитета эпохи. Поэтому, на наш взгляд, следует попытаться непредвзято взглянуть на советско-польские отношения в их динамике через призму развития Версальской системы международных отношений и генезиса Второй мировой войны. Автор полагает, что каждое государство имеет право проводить любую внешнюю политику, но это вовсе не означает, что в оценке этой политики следует исходить только из политической конъюнктуры. Более того, именно далекая перспектива позволяет более объективно оценить прошедшие события. Кроме того, не следует разрывать цепь событий, что также искажает их восприятие. Именно поэтому, по нашему мнению, важно рассмотреть советско-польские отношения за 21 межвоенный год.

Таким образом, перед современной российской историографией стоит задача всестороннего изучения того пути, по которому удалось пройти Советскому Союзу от парии международного сообщества до второй сверхдержавы мира. Это позволит, с одной стороны, воздать должное нашим предкам, чьим потом и кровью был полит этот путь, а с другой стороны, даст современному российскому обществу определенные ориентиры на будущее. Конечно, решение этой задачи потребует длительных усилий и изучения развития международных отношений на разных уровнях. Составляющей частью этой проблемы являются двусторонние отношения Советского Союза с другими странами. Важное значение для советского руководства имели отношения с западными соседями, наиболее крупной из которых была Польша. Причем важность советско-польских отношений определялась тем, что именно Польша тоже стремилась достичь статуса «великой державы». То есть в данном случае речь идет о рассмотрении взаимоотношений двух соседних стран, стремившихся с одной цели.

Следует сразу же оговориться, что в данном исследовании речь не идет об обвинении или оправдании советской или польской внешней политики. Автор полагает, что и Польша, и Советский Союз отстаивали каждый свою собственную правду, какой бы надуманной она ни казалась нам ныне. Поэтому главной задачей работы стало выявление причин, предопределивших то развитие советско-польских отношений в 1918–1939 гг., которое развело наши страны по разные стороны политических баррикад, обрекло их на столкновение.

³ Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества. М., 1994. С. 22–34; Лебедева Н.С. Четвертый раздел Польши и катынская трагедия // Другая война: 1939–1945. М., 1996; Марков А.Д. Военно-политические аспекты присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии // Великая Отечественная война в оценке молодых. М., 1997; Лебедева Н.С. Польша между Германией и СССР в 1939 году // Война и политика, 1939–1941. М., 1999. С. 65–84; Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. М., 2000. С. 169–197.

Часть первая

Хаос

(1917 – март 1921)

В 1815 г. Польша вновь исчезла с политической карты Европы. Границы, установленные в Восточной Европе Венским конгрессом, просуществовали до 1914 г., когда начавшаяся Первая мировая война поставила вопрос о новом территориальном переделе. Уже 14 августа 1914 г. российское правительство заявило о стремлении объединить весь польский народ под скипетром российского императора с предоставлением Царству Польскому самой широкой автономии. Со своей стороны, Германия и Австро-Венгрия ограничились довольно общими декларациями о будущей свободе поляков без каких-либо конкретных обещаний. В ходе войны в составе германской, австро-венгерской, российской и французской армий были созданы национальные польские воинские части. После оккупации Царства Польского германскими и австро-венгерскими войсками в 1915 г. подавляющая часть польского населения оказалась под контролем Германии и Австро-Венгрии, которые 5 ноября 1916 г. провозгласили «самостоятельность» Царства Польского без указания его границ. В качестве органа управления в декабре 1916 г. был создан Временный Государственный совет. Ответной контрмерой России стало заявление 12 декабря 1916 г. о стремлении к созданию «свободной Польши» из всех ее трех частей. В январе 1917 г. это заявление в целом было поддержано Англией, Францией и США.

Распад

Тем временем в феврале – марте 1917 г. политическая борьба либеральных партий и правительства в Петрограде завершилась отречением Николая II от престола и созданием Временного правительства и системы Советов. Уже 14 (27) марта 1917 г. Петроградский совет декларировал право наций на самоопределение, которым может воспользоваться и Польша⁴. Естественно, что 16 (29) марта Временное правительство также заявило о необходимости создания польского независимого государства, находящегося в военном союзе с Россией. Правда, реализация этого заявления откладывалась до окончания войны и решений Учредительного собрания⁵. Как и многие другие абстрактные принципы, идея права наций на самоопределение не учитывала реальные сложности, связанные со смешанным расселением различных этнических групп в Восточной Европе. Однако в тот момент это была очень популярная идея. Правда, в Польше идея этно-территориального размежевания с Россией была значительно менее популярна, нежели идея восстановления исторической справедливости путем воссоздания Речи Посполитой в границах 1772 г. Поэтому уже 6 апреля 1917 г. Временный Государственный совет заявил, что одобряет декларацию российского Временного правительства, но земли между Польшей и Россией должны стать предметом выяснения интересов между Варшавой и Петроградом, а не одностороннего решения Учредительного собрания⁶. Созданный 12 сентября в Варшаве вместо Временного Государственного совета Регентский совет подтвердил эту позицию, хотя в тот момент эти заявления являлись простой декларацией, поскольку территория Польши была оккупирована Германией и Австро-Венгрией.

Тем временем широкая популяризация идеи национального самоопределения привела к усилению центробежных тенденций в России. Еще 4 марта в Киеве была создана Центральная Рада, в которую вошли М. Грушевский, С. Петлюра и В. Винниченко, потребовавшая от Временного правительства самой широкой автономии Украины и четкого определения ее границ. Со своей стороны, Временное правительство старалось оттянуть полное решение этих вопросов до созыва Учредительного собрания. Такая позиция Петрограда лишь радикализовала требования Киева, который летом 1917 г. занялся созданием своей национальной армии. Нарастание хаоса и обострение политической борьбы в России привели к тому, что 25 октября (7 ноября) 1917 г. Временное правительство было свергнуто. К власти пришли большевики и левые эсеры, создавшие новое правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР. Принятая 2 (15) ноября Декларация прав народов России, признававшая их право «на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства», видимо, подтолкнула Центральную Раду заявить 7 (20) ноября о создании Украинской народной республики (УНР) в рамках общероссийской федерации⁷. Тем временем СНК РСФСР 8 (21) ноября обратился к воюющим странам с предложением о заключении мира без аннексий и контрибуций⁸. 15 декабря было заключено перемирие между Россией и странами Четверного союза⁹. 4 (17) декабря СНК признал УНР, указав в то же время на недопустимость дезорганизации фронта, разоружения русских войск и поддержки частей А.М. Каледина и потребовав прекратить в 48 часов подобные действия. В противном случае СНК считал бы Центральную

⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений (далее – ДМИСПО). Т. 1: Февраль 1917 г. – ноябрь 1918 г. М., 1963. С. 26.

⁵ Там же. С. 35–36.

⁶ Там же. С. 43–44.

⁷ Там же. С. 162–163; Документы внешней политики СССР (далее – ДВП). Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М., 1957. С. 14–13.

⁸ ДВП. Т. 1. С. 16–17.

⁹ Там же. С. 47–52.

Раду в состоянии «войны с Советской властью в России и на Украине»¹⁰. Собравшийся в Харькове I Всеукраинский съезд советов 12 (25) декабря провозгласил создание Украинской советской республики в составе общероссийской федерации. Начавшиеся 9 (22) декабря переговоры о мире в Брест-Литовске показали, что общие декларации об отказе от аннексий и контрибуций никого не интересуют¹¹. Делегация Четверного союза настаивала на передаче 150 тыс. кв. км российских западных земель. Столь откровенно аннексионистская программа вынуждала советское правительство тянуть время.

По требованию делегации Четверного союза 13 (26) декабря представители УНР были допущены на переговоры в Брест-Литовске. 20 декабря 1917 г. (2 января 1918 г.) СНК предложил Центральной Раде начать переговоры об урегулировании отношений, которые так и не состоялись, поскольку Германия решила сыграть на противоречиях Петрограда и Киева. 11 (24) января 1918 г. УНР объявила о своей независимости, которая была тут же признана Германией. В итоге 9 февраля 1918 г. был подписан мирный договор УНР со странами Четверного союза, согласно которому Киев получал Холмщину, а Австро-Венгрия брала на себя обязательство подготовить к 31 июля 1918 г. проект выделения из состава Галиции ее восточной части, населенной украинцами, и присоединить ее в качестве коронной земли к Буковине. Со своей стороны, УНР должна была в первой половине 1918 г. поставить в Германию и Австро-Венгрию 60 млн пудов хлеба, 2 750 тыс. пудов мяса, 400 млн штук яиц и другие сельскохозяйственные товары и промышленное сырье. Тем временем в Польше ширилось движение протеста против территориальных условий договора с УНР. В итоге 4 марта 1918 г. Центральная Рада заявила Регентскому совету о возможности пересмотра границ в будущем¹².

Заклучив договор с УНР, Германия 10 февраля выдвинула ультиматум о подписании советской делегацией предложенного ей мирного договора. В ответ глава делегации Л.Д. Троцкий заявил, что Россия мира не подпишет, а армию демобилизует. Советская делегация покинула Брест-Литовск. 18 февраля германские войска возобновили наступление и заняли Прибалтику. В итоге советскому правительству пришлось 3 марта 1918 г. подписать в Брест-Литовске мирный договор, предложенный ей странами Четверного союза. Согласно договору РСФСР признавала независимость Финляндии и УНР и должна была вывести свои войска с их территории, а также из Эстляндии и Лифляндии. Западная граница Советской России устанавливалась по линии Рига – Двинск – Друя – Дрисвяты – Михалишки – Дзевилишки – Докудова – река Неман – река Зельвянка – Пружаны – Видомль¹³. Тем самым РСФСР отказывалась от прав на Польшу, что было благоприятно воспринято в Варшаве. Регентский совет при посредничестве Германии предложил Москве установить дипломатические отношения, но советское руководство 16 июня 1918 г. отказалось, поскольку не признавало Регентский совет представителем воли польского народа, рассматривая его лишь как административный орган, созданный оккупантами¹⁴. Антанта не признала договора РСФСР со странами Четверного союза, и 6 марта 1918 г. английские войска высадились в Мурманске, положив начало иностранной интервенции в Россию.

Расширение гражданской войны на Украине и неудачи войск УНР привели к тому, что Центральная Рада обратилась за поддержкой к Германии, которая незамедлительно направила свои войска на ее территорию. Как только выяснилось, что украинская Красная армия не может противостоять германским частям, которые быстро продвигались на восток, германские власти

¹⁰ Там же. С. 711.

¹¹ ДМИСПО. Т. 1. С. 192–194; ДВП. Т. 1. С. 59–61.

¹² Подробнее см.: *Михутина И.В.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством украинской Центральной рады. М., 2007.

¹³ ДВП. Т. 1. С. 119–204, 437–453; *Савченко В.Н.* Восточнославянско-польское пограничье 1918–1921 гг. (Этносоциальная ситуация и государственно-политическое размежевание). М., 1995. С. 95–102.

¹⁴ ДМИСПО. Т. 1. С. 387–388, 395–396; ДВП. Т. 1. С. 371–372.

разогнали Центральную Раду и 26 апреля 1918 г. создали правительство во главе с гетманом П.П. Скоропадским. 29 августа 1918 г. в соответствии с требованиями Брестского договора советское правительство своим декретом отменило «все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство»¹⁵.

По мере приближения конца Первой мировой войны советское правительство, желая получать из Варшавы более оперативную информацию, 29 октября предложило Регентскому Совету аккредитовать Ю. Мархлевского в качестве дипломатического представителя РСФСР в Польше¹⁶. Однако на этот раз Варшава, опасавшаяся усиления большевистского влияния, промолчала¹⁷. По мере ухудшения положения в Польше активизировалось социальное движение. Осенью 1918 г. в стране возникло около 12 °Советов, кое-где появились и отряды Красной гвардии, крестьяне требовали проведения аграрной реформы. Все это вынуждало властей придержащих лавировать.

Тем временем положение стран Четверного союза все более ухудшалось. 31 октября 1918 г. началась революция в Австро-Венгрии. Во Львове еще 18 октября был создан Украинский национальный совет во главе с Е. Петрушевичем, провозгласивший 20 октября Западно-Украинскую народную республику (ЗУНР), армия которой была создана на основе украинских воинских частей австро-венгерской армии. Соответственно активизировалось и польское национальное движение. 1 октября в Цешинском княжестве образовался Национальный польский совет, объявивший 30 октября о возвращении этой территории Польше¹⁸. 23 октября Регентский совет заявил о создании министерства иностранных дел и военного министерства во главе с Ю. Пилсудским, находившемся в это время в заключении в крепости Магдебурга в Германии. 25 октября в Кракове была создана Ликвидационная комиссия, взявшая на себя власть в Западной Галиции от имени польского государства. 27 октября Регентский совет объявил о создании польской армии с включением в ее состав всех польских военных формирований. 7 ноября в Люблине возникло «народное правительство», которое заявило о роспуске Регентского совета, провозгласило гражданские свободы, 8-часовой рабочий день, национализацию лесов, пожалованных и майоратных имений, создание самоуправлений и гражданской милиции.

Все другие социальные требования откладывались до решений Законодательного сейма. Понимая, что власть ускользает из рук, Регентский совет добился от Германии освобождения Пилсудского, который 10 ноября прибыл в Варшаву. Переговоры с Регентским советом и Люблинским правительством привели к тому, что 14 ноября власть была передана Пилсудскому. 22 ноября он подписал декрет об организации высшей власти в Польской республике, согласно которому Пилсудский назначался «временным начальником государства», обладавшим полной законодательной и исполнительной властью. Фактически речь шла о создании диктатуры Пилсудского, прикрытой красивой должностью – в конце XVIII в. начальником государства был Т. Костюшко.

¹⁵ ДМИСПО. Т. 1. С. 418–419; ДВП. Т. 1. С. 458–460.

¹⁶ ДВП. Т. 1. С. 460.

¹⁷ Там же. С. 476.

¹⁸ Пшибыльский А. Войны польского империализма 1918–1921. Пер. с польск. М., 1931. С. 50–51.

Формирование советско-польского фронта

11 ноября 1918 г. Германия подписала перемирие в Компьене, согласно которому отказалась от Брестского договора. 13 ноября Москва также аннулировала этот договор¹⁹, что сделало его установления несуществующими. 16 ноября Ю. Пилсудский уведомил все страны, кроме РСФСР, о создании независимого польского государства. 26–28 ноября в ходе обмена нотами по вопросу о судьбе миссии Регентского совета, находящейся в Москве, советское правительство заявило о готовности установить дипломатические отношения с Польшей²⁰. 4 декабря Варшава заявила, что до решения вопроса о миссии никакого обсуждения этой проблемы не будет. В ходе обмена нотами в декабре 1918 г. советская сторона трижды предлагала установить дипломатические отношения, но Польша под разными предлогами отказывалась от этих предложений²¹. 2 января 1919 г. поляки расстреляли миссию Российского Красного Креста, что вызвало новый обмен нотами на этот раз с обвинениями со стороны РСФСР²². Таким образом, Москва признала Польшу и была готова нормализовать отношения с ней, но Варшава была озабочена определением своих границ. Как и большинство других политиков, Пилсудский был сторонником восстановления польской границы 1772 г. и считал, что чем дольше в России продолжается неразбериха, тем большие территории сможет контролировать Польша. Своеобразной программой максимум Пилсудского было создание ряда национальных государств на территории европейской России, которые находились бы под влиянием Варшавы. Это, по его мнению, позволило бы Польше стать великой державой, заменив в Восточной Европе Россию.

В ноябре 1918 г. германские войска стали отводиться с оккупированных территорий, что развязало руки всем заинтересованным сторонам²³. Красная армия двинулась на запад вслед за уходящими германскими частями. На территории Латвии и Белоруссии действовали Псковская и 17-я стрелковые дивизии Западного района обороны, переименованного 15 ноября в Западную армию (командарм – А.Е. Снесарев, члены Реввоенсовета (РВС) – А.М. Пыжев, И.Я. Алибегов). В ночь на 17 ноября передовые части Западной армии перешли демаркационную линию и стали продвигаться в направлении Полоцка, Могилева, Бобруйска и Гомеля. Уже 21 ноября советские войска вступили в Полоцк, 28 ноября – в Бобруйск, 8 декабря – в Слуцк, 9 декабря – в Двинск [Даугавпилс], 10 декабря – в Минск, 18 декабря – в Молодечно, 6 января 1919 г. – в Гомель, 12 января – в Мозырь, 13 января – в Слоним, 25 января из Пинска, а 2 февраля из Овруча были выбиты части УНР. Тем временем на территории Смоленской, Витебской, Могилевской, Минской и Виленской губерний 28 ноября 1918 г. был создан Минский военный округ, переименованный 14 декабря в Западный. С этого момента Западная армия выполняла лишь оперативные задачи. К 12 декабря Западная армия, в которой насчитывалось 7 620 пехотинцев, 220 сабель, 204 пулемета и 18 орудий²⁴, занимала почти 900-км фронт. 22 декабря Совет Обороны обязал главнокомандующего Красной армии И.И. Вацетиса оста-

¹⁹ ДВП. Т. 1. С. 565–567; ДМИСПО. Т. 2: Ноябрь 1918 г. – апрель 1920 г. М., 1964. С. 26–27.

²⁰ ДВП. Т. 1. С. 579–581; ДМИСПО. Т. 2. С. 31–32.

²¹ ДВП. Т. 1. С. 607–609, 625–626; ДМИСПО. Т. 2. С. 36–37, 37–38, 40–43, 48–49.

²² ДВП. Т. 1. С. 636; Т. 2: 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г. М., 1958. С. 17–18; ДМИСПО. Т. 2. С. 52, 56–57, 58–63, 64–65, 68–69, 97, 164–166.

²³ Подробнее см.: Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps. Bd. 1: Die Rückführung des Ostheeres. Berlin, 1936; Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока. Пер. с нем. М., 2014.

²⁴ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.) (далее – Директивы командования фронтов). Сборник документов в 4 т. Т. 4. М., 1978. С. 51.

новить продвижение советских войск у этнических границ Польши²⁵. 27 декабря из состава Западной армии была выделена «группа Латвии», наступавшая в направлении Риги.

16 декабря была провозглашена Литовская ССР, а 22 декабря РСФСР признала ее независимость²⁶. Польское население Литвы и Белоруссии создало систему самообороны во главе с генералом В. Вейтко, действовавшего под руководством Комитета защиты восточных окраин (КЗВО). Естественно, что генерал обратился за помощью к Варшаве. Это позволило Ю. Пилсудскому обосновать его экспансионистские планы лозунгом защиты поляков. 21 декабря в Вильно местные поляки создали Временную комиссию управления округом Северной Литвы, что, естественно, вызвало негативную реакцию как советских, так и националистических литовских властей. 28 декабря в Вильно прошел «Съезд поляков всей Литвы», который принял резолюцию о присоединении к Польше. Для Варшавы этот шаг стал политическим прикрытием захвата Вильно: приказ об этом войска получили еще 19 декабря. 29 декабря отряды польской самообороны в Вильно были включены в состав Войска Польского. В тот же день Пилсудский просил Францию оказать влияние на Германию, чтобы она пропустила польские войска в Вильно и выделила необходимое количество оружия. Военное руководство Антанты поддержало эту просьбу²⁷. Виленский Совет переоценил революционные настроения в германских частях и надеялся использовать их для разоружения поляков. 31 декабря – 4 января 1919 г. германские войска эвакуировались из Вильно, передав полякам по требованию Вейтко 10 тысяч патронов и значительные суммы денег. Вместе с немцами уехало в Ковно и правительство Литовской таробы.

Воспользовавшись ситуацией, отряды польской самообороны (свыше 1 тысячи бойцов) в ночь на 1 января напали на городской Совет, 84 защитника которого почти сутки отбивали все атаки противника. Вильно был объявлен польским городом. 3 января командование 17-й стрелковой дивизии доложило в штаб Западной армии, что из Вильно «коммунисты просят помощи... Немцы очистили город, занимают только вокзал... 145[-му] и 146[-му] полкам приказано спешно подойти к Вильно». Подошедшие с трех сторон к Вильно советские части перешли в решительное наступление и в 19 часов 30 минут 5 января заняли его предместье – Заречье. «В 22 часа 30 минут был занят центр города и в 2 часа 6 января окончательно занят весь город. Продвижение по городу шло с боем...». Одна из меньшевистских городских газет писала на следующий день: «Нескольких дней господства польских легионеров было достаточно, чтобы обратить вступление Красной Армии в город во всеобщий праздник. Все улицы и переулки засияли точно в день праздника. Вильно освободилось от оккупации легионеров. Настроение сегодняшнего дня показывает, что огромное большинство виленского населения является серьезнейшим врагом польской реакции»²⁸.

12 января Западной армии была поставлена задача продолжать наступление на запад, закрепиться «на линии Ковно – Олита – Гродно – Мосты – Слоним – Лунинец» и вести разведку «в направлении на Мемель – Тильзит – Вержболово – Сувалки – Белосток – Брест-Литовск»²⁹.

²⁵ Петров В.И. Отражение Страной Советов нашествия германского империализма в 1918 году. М., 1980. С. 363.

²⁶ ДВП. Т. 1. С. 622.

²⁷ Иностранная военная интервенция в Прибалтике. 1917–1920 гг. М., 1988. С. 144–145; Рубцов А.Ф. Восточноевропейская политика Франции (Прибалтика). Ярославль, 1985. С. 50.

²⁸ Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps. Bd. 1. S. 120; Из истории гражданской войны в СССР 1918–1922. Т. 1: Май 1918 – март 1919. М., 1960. С. 686; Балтулис-Жемайтис Ф. Гражданская война в Литве в 1919 году // Война и революция. 1929. № 7. С. 89; Петров В.И. Указ. соч. С. 389; Навицкас К. Литва и Антанта (1918–1920 гг.). Вильнюс, 1970. С. 31–32; Иностранная военная интервенция в Прибалтике. С. 125–126; Кропик А.Л. Провал антисоветского выступления в Вильнюсе в начале 1919 г. // История СССР. 1964. № 5. С. 139–149; Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока. С. 155.

²⁹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920) (далее – Директивы Главного командования). Сборник документов. М., 1969. С. 188–189.

Однако 18 января на переговорах с немцами о передаче советским войскам Гродно и Ковно выяснилось, что германское командование отдало приказ «удержать линию Ковно – Олита – Гродно» даже «силой оружия». Отказавшись отводить свои войска, командование германской 10-й армии развернуло на р. Неман хорошо оснащенные Сводный резервный и Ландверный корпуса общей численностью в 11 тыс. человек, которые приступили к укреплению обороны. Германия отклонила советское предложение начать переговоры о времени окончательного вывода германских войск с территории Литовской советской республики. Не в последнюю очередь позиция Берлина определялась требованием Антанты силой возвратить оставленные германскими войсками пункты. Получив сведения об отказе германского командования от переговоров и приведении в боеготовность фортов Ковно и Гродно, Главное командование Красной армии 31 января приказало Западной армии возобновить «военные действия по линии Ковно – Гродно, включительно до захвата названных пунктов открытой силой»³⁰. Перейдя в наступление, советские войска 8—13 февраля вышли на линию Кейданы – Янов (Ионава) – Кошедары – Пуне – Олита – Меречь – Марцинканцы (Марцинконис) – Новый Двор – Щучин – Рожанка – р. Шара. Однако, сосредоточив «на всех пунктах превосходные силы пехоты с артиллерией, двумя бронепоездами, броневиками и конницей», немецкие добровольцы 13—16 февраля отбросили части Красной армии от Немана на восток³¹.

По мере продвижения войск Красной армии на Запад вслед за отходящими германскими частями все очевиднее становилась перспектива столкновения с Польшей. Еще 30 декабря 1918 г. Варшава заявила Москве, что наступление Красной армии в Литве и Белоруссии является агрессивным актом в отношении Польши, вменяющим «польскому правительству в обязанность реагировать самым энергичным образом». Поэтому в ближайшем будущем оно готовится к защите «территорий, заселенных польской нацией». 7 января 1919 г. Москва в ответ заявила, что советские войска нигде не вступили на территорию, «которая могла бы быть рассматриваема как принадлежащая Польской Республике». Соответственно, 8 февраля нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин указал представителям НКВД в Минске на необходимость удержать польских добровольцев Красной армии от вступления в польские области³². Тем временем 1 января 1919 г. была провозглашена Белорусская ССР. 3 февраля съезд Советов БССР высказался за федерацию с РСФСР. 10 февраля Москва вновь предложила Варшаве установить нормальные отношения³³. 16 февраля советские власти Литвы и Белоруссии предложили Польше договориться о границах, но Варшава промолчала³⁴. 27 февраля была создана Литовско-Белорусская ССР со столицей в Вильно³⁵.

Тем временем польские войска двинулись на восток и ликвидировали украинскую административную на Холмщине, в Брест-Литовске, Жабинке, Кобрине и Владимире-Волынском. Уже 16 января советские войска в 26 км западнее Лиды вошли в соприкосновение с польскими legionерами, а 28 января польские отряды общей численностью свыше 1 тысячи бойцов появились в 20–30 км северо-западнее Слонима. 25 января Франция обратилась к Германии с требованием предоставить полякам «полную свободу передвижения в интересах организации сопро-

³⁰ Директивы Главного командования. С. 192.

³¹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 104. Оп. 4. Д. 2407. Л. 142–143; *Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps*. Bd. 1. S. 125–126; *Борьба за Советскую власть в Литве в 1918–1920 гг.* Сборник документов. Вильнюс, 1967. С. 151, 152–153, 156–157; *Балтушис-Жемайтис Ф.* Указ. соч. С. 90–94; *Петров В.И.* Указ. соч. С. 393–395; Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока. С. 159–160.

³² ДВП. Т. 2: 1 января 1919 – 30 июня 1920. М., 1958. С. 15–17; *Бобылев П.Н.* На защите Советской республики. М., 1981. С. 60; *Зубачевский В.А.* Советская политика на северо-востоке Центральной Европы в начале 1920-х годов // *Отечественная история*. 2004. № 3. С. 117.

³³ ДМИСПО. Т. 2. С. 98–100; ДВП. Т. 2. С. 67–70.

³⁴ ДМИСПО. Т. 2. С. 105–107; ДВП. Т. 2. С. 74–76.

³⁵ ДМИСПО. Т. 2. С. 115; подробнее см.: *Шкляр Е.Н.* Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919–1920 гг.). Минск, 1962. С. 15–40.

тивления большевикам». 2 февраля было подписано германо-польское соглашение, в котором указывалось, что «германское правительство заверяет Антанту в том, что оно будет поддерживать борьбу Польши против большевизма». 4 февраля поляки заняли Ковель, а 9 февраля – Брест-Литовск. 5 февраля под давлением Франции в Белостоке было подписано германо-польское соглашение об эвакуации германских войск из Литвы и Белоруссии и их замене польскими войсками³⁶. 9—14 февраля германские войска пропустили две польские оперативные группы (до 10 тысяч человек) через свои порядки до линии р. Неман до Скиделя – р. Зельвянка – р. Ружанка – Пружаны – Кобрин. Затем поляки заняли Белосток, откуда ушли германские части. 18 февраля под нажимом Франции было подписано германо-польское перемирие в Познани, что позволило полякам перебросить войска на восток. С февраля 1919 г. возник сплошной советско-польский фронт от р. Неман до р. Припять.

Со своей стороны, главком Красной армии 12 февраля отдал приказ о формировании с 19 февраля Западного фронта «в составе 7[-й] армии, армии Латвии и Западной армии», командующим которым с 23 февраля был назначен Д.Н. Надежный, членами РВС – Р.А. Римм и А.Я. Семашко³⁷. К 13 февраля Красная армия занимала фронт Паневеж – Слоним – Береза Картузская – Иваново (Янов Полесский) – Сарны – Овруч. 22 февраля главнокомандующий Красной армии И.И. Вацетис приказал войскам Западного фронта «прочно закрепиться на занятых рубежах по линии Тукум – Шавли – Поневеж – Вилькомир – Жосли – Ораны – Лида – Слоним – река Шара – Огинский канал – Пинск – Сарны, продолжая, соответственно обстановке, продвижение авангардных и разведывательных частей в направлении Либава – Тильзит – Ковно – Гродно – Волковыск – Брест-Литовск – Ковель и Ровно»³⁸.

20 февраля польский отряд, переодетый в германскую форму, при поддержке бронепоезда овладел несколькими населенными пунктами вдоль железной дороги Кобрин – Пинск, но на следующий день советские войска восстановили положение. 2 марта 1919 г. польские части генерала С. Шептицкого заняли Слоним, 5 марта части генерала А. Листовского – Пинск³⁹. Советские войска были вынуждены отходить, поскольку 4 марта началось наступление войск А.В. Колчака на Восточном фронте и туда стали перебрасываться части с запада. Положение частей Западного фронта осложнилось. Низка была и дисциплина в частях Западной армии, которая 13 марта была переименована в Белорусско-Литовскую армию. Так, 24–29 марта 67-й и 68-й стрелковые полки 8-й стрелковой дивизии подняли мятеж, самовольно покинули позиции и захватили Гомель⁴⁰. Член коллегии ВЧК Г.С. Мороз 22 апреля 1919 г. сообщал в ЦК РКП(б), что весь западный край пропитан антисемитизмом, который явился питательной средой для контрреволюционных выступлений в Гомеле, Речице и Борисове⁴¹.

Кроме того, на положении советских войск сказывалась их немногочисленность. Так, на 1 марта 1919 г. Белорусско-Литовская армия на 720-км фронте имела всего 25 906 штыков, 272 сабли, 131 пулемет и 54 орудия. Комиссия Высшей военной инспекции, обследовавшая 12 марта – 5 апреля 1919 г. состояние советских войск в районе Вильно, отметила в своем заключении, что «главным отрицательным явлением данного фронта безусловно следует считать малочисленность красноармейцев, которая до смешного не соответствует с боевыми зада-

³⁶ ДМИСПО. Т. 2. С. 84–88; Рубцов А.Ф. Восточноевропейская политика Франции (Прибалтика). С. 50–51.

³⁷ Директивы Главного командования. С. 361.

³⁸ Военная энциклопедия. Т. 5. М., 2001. С. 405–407; Директивы Главного командования. С. 362; Директивы командования фронтов. Т. 2: Март 1919 г. – апрель 1920 г. М., 1972. С. 58.

³⁹ Пишбыльский А. Указ. соч. С. 76–84.

⁴⁰ Вzbунтовавшиеся части ограбили город и отступили в Польшу, где сорганизовались в так называемую «Тульскую дивизию» под командованием капитана Стрекопытова, которая 15 июля 1919 г. прибыла в Митаву, а затем была по морю перебросена в Нарву в состав Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича (Чапенко А.А. История русского антибольшевистского движения на территории Латвии в 1918–1919 гг. Мурманск, 2006. С. 82).

⁴¹ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. Сборник документов. М., 1996. С. 90–92.

ниями и с протяженностью фронта». Это пагубно действует «на общее настроение красноармейцев» и разлагает боевые части фронта, поскольку «влечет за собой полное недоверие к своим боевым силам и к возможности выполнять оперативные распоряжения», порождая боязнь быть обойденными противником. Отметив, что между заставами имелись 5—8-км промежутки, а между полками 35-км разрывы, не занятые войсками, комиссия сделала вывод, что «в случае наступления противника Вильна может быть свободно взята через два дня после перехода неприятеля в наступление»⁴².

К 15 марта Белорусско-Литовская армия, получившая за первую половину марта всего 2 251 человек пополнения, занимала линию Ораны – Лида – Барановичи – Лунинец. Командование Западного фронта требовало от войск армии активной поддержки операций в Латвии и Полесье⁴³. Тем временем в наступление стали переходить и польские отряды. 17 марта советские войска оставили Барановичи, но 25 марта смогли выбить поляков из города. 26 марта произошел ожесточенный бой на подступах к Лиде, в ходе которого польские отряды были отброшены от города. 8 апреля противник занял Ораны, но 10 апреля советские части отбили город. Весенняя распутица приостановила крупные операции на фронте Белорусско-Литовской армии. Соответственно, уже 31 марта Реввоенсовет Республики (РВСР) решил перебросить на Восточный фронт часть войск с Западного фронта. 17 апреля главком докладывал В.И. Ленину, что «Западный фронт за последний месяц потерял свой острый характер, и здесь мы перешли к активной разведке и захвату пунктов местного значения, что свидетельствует, что противник на этом фронте вследствие каких-то причин не в состоянии перейти к активным действиям»⁴⁴. Однако это затишье было кратковременным.

Тем временем 16–24 марта в Москве проходили неофициальные советско-польские переговоры, в ходе которых польская миссия выставила следующие условия соглашения. От РСФСР требовалось, во-первых, не использовать Красную армию для поддержки революции в Польше; во-вторых, не создавать советского польского правительства и, в-третьих, предлагалось установить границу на основе самоопределения населения спорных территорий с выводом оттуда войск сторон⁴⁵. В целом Москва приняла эти условия, но Варшава так и не пошла на официальные переговоры, поскольку правительство Пилсудского стремилось захватить как можно больше территории. Тем самым новая польская власть пыталась решить сразу несколько проблем. Призыв в армию снижал высокий уровень безработицы и социального напряжения, оккупированные территории давали возможность получить материальные ресурсы и сплотить польское население на основе националистических лозунгов, отвлекая его от революции. Успехи Колчака на Восточном фронте делали победу Белой армии вполне реальной, и в этих условиях Польша опасалась, что Антанта поддержит территориальные требования России и стремилась захватить как можно больше.

Как указывал 11 апреля в своем донесении президенту В. Вильсону американский представитель при миссии государств Антанты в Польше генерал-майор Дж. Кернан, «хотя в Польше во всех сообщениях и разговорах постоянно идет речь об агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, я с удовлетворением отмечал, что даже незначительные стычки на восточных границах Польши свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков и о намерении как можно скорее занять русские земли и продвинуться насколько возможно дальше. Легкость, с которой им это удалось, доказывает, что полякам не противостояли хорошо организованные советские вооруженные силы. Я убежден, что наступательный воинственный крестовый поход, предпринятый из России, центра распростране-

⁴² Бобылев П.Н. Указ. соч. С. 67, 77.

⁴³ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 62, 63.

⁴⁴ Директивы Главного командования. С. 308.

⁴⁵ ДВП. Т. 2. С. 105–106, 107; ДМИСПО. Т. 2. С. 192–194, 197.

ния пропаганды большевизма или советского движения, остановлен. Но он может быть снова вызван к жизни агрессивными действиями извне, а их можно ожидать как со стороны Польши, так и других государств»⁴⁶.

Таблица 1. Распределение Войска Польского по фронтам⁴⁷

	Всего	Из них на фронте	в том числе			
			Восточная Галиция	Волынь	Белорус- сия	Силезия
1 апреля 1919 г.						
Личный состав	?	81 030	60 528	5 437	11 612	3 453
из них бойцов	?	53 046	37 689	4 051	8 888	2 418
20 июня 1919 г.						
Личный состав	278 763	162 618	76 822		44 875	40 921
из них бойцов	154 562	94 640	49 434		23 217	21 989
15 августа 1919 г.						
Личный состав	300 097	165 005	57 556	30 997	76 452	?
из них бойцов	152 307	87 399	28 928	17 386	41 095	?

Однако пока основное внимание польского руководства привлекала ситуация на юго-востоке, где, как уже отмечалось, была провозглашена ЗУНР, территория которой охватывала Восточную Галицию, Лемковщину, Закарпатье и Буковину. Однако 1 ноября 1918 г. польское население Львова подняло восстание и захватило город. В это же время польские войска генерала В. Ивашкевича захватили восточную Холмщину и Подляшье, отошедшие по Брестскому миру к УНР. С этого, собственно, и началась польско-украинская война. 9 ноября была создано правительство ЗУНР во главе с президентом Е. Петрушевичем. В ходе боев 9—11 ноября поляки выбили украинские части из Перемышля, а 21 ноября соединились с львовскими повстанцами. К январю 1919 г. украинские части контролировали всю территорию Восточной Галиции, кроме Львова и железной дороги Львов – Перемышль. 22 января ЗУНР и УНР объединились. Попытки посредничества стран Антанты приводили лишь к кратким перемириям. Первой эту роль решила сыграть Англия. Однако январские переговоры показали, что позиции сторон совершенно несовместимы. Украинцы требовали границу по реке Сан, поляки настаивали на линии реки Стирь – Буск – Рогатин – Гнилая Липа – Ломница (то есть $\frac{2}{3}$ Восточной Галиции и Западная Волынь оставались за Польшей). Англия предложила в качестве компромисса линию от Буга до Днестра с передачей Львова Польше. Понятно, что переговоры окончились безрезультатно и украинские части возобновили наступление на Львов. 22 февраля уже Франция потребовала заключения перемирия, но новые переговоры опять завершились безрезультатно⁴⁸.

⁴⁶ ДМИСПО. Т. 2. С. 205.⁴⁷ Пшибыльский А. Указ. соч. С. 10.⁴⁸ ДМИСПО. Т. 2. С. 199–200.

С ноября 1918 по апрель 1919 г. в Восточной Галиции действовало 60–80 % польских войск. В середине марта 1919 г. в Польшу из Франции стала прибывать 70 тыс. армия генерала Ю. Галлера. 22 марта по требованию Антанты украинцы опять приостановили боевые действия, но переговоры вновь ни к чему не привели, поскольку Польша не была заинтересована в привлечении излишнего внимания Парижской мирной конференции к Галицийскому вопросу⁴⁹. В Париже польские представители доказывали, что Восточная Галиция должна быть присоединена к Польше, а УНР не может быть признана. В условиях правовой неопределенности Польша стремилась захватить как можно больше территории, чтобы поставить Антанту перед свершившимся фактом. 20 апреля поляки начали наступление, что сделало украинцев более сговорчивыми, но Польша не выдвигала никаких требований. Хотя Англия предлагала объявить перемирие и дать возможность Парижской конференции обсудить Галицийский вопрос, Польша, опираясь на поддержку Франции, 14 мая нарастила силу удара, используя для этого армию Галлера⁵⁰. Вместе с тем игнорирование Варшавой всех предложений конференции привело к тому, что в конце мая Антанта усилила дипломатическое давление на Польшу. Кроме того, возникли опасения, что Германия откажется подписать Версальский договор, и было решено использовать польские войска для давления на Берлин⁵¹.

Однако успехи Красной армии на Украине и революция в Венгрии отвлекли Антанту от Галицийского вопроса. Стремление не допустить советские войска на соединение с венгерскими, которые в это время заняли восточную Словакию и находились в 20 с небольшим километрах от реки Сан, привело к тому, что было решено позволить Польше оккупировать Восточную Галицию, но при сохранении ее автономии. 25 июня 1919 г. Совет министров иностранных дел Англии, Франции, Италии и США уполномочил Польшу оккупировать Восточную Галицию до реки Збруч. Вопрос о судьбе Восточной Галиции был отложен до плебисцита, который следовало провести позже. Это решение развязало Польше руки, и к 17 июля вся Восточная Галиция была оккупирована польскими войсками. 21 ноября 1919 г. Верховный совет Антанты предоставил Польше 25-летний мандат на управление Восточной Галицией, но 10 декабря Варшава заявила протест, сославшись на то, что Восточная Галиция является неотъемлемой частью страны. Хотя 22 декабря Антанта подтвердила свое решение⁵², судьба Восточной Галиции была отложена на будущее⁵³. Кроме Польши на территорию ЗУНР претендовали Румыния, захватившая Буковину, и Чехословакия, требовавшая передачи ей Лемковщины и Закарпатье.

Пока в Галиции разворачивались все эти события, войска 12-й советской армии, переданной 4 июня в состав Западного фронта из расформированного Украинского фронта, в середине июня 1919 г. на пинском и ковельском направлениях вошли в соприкосновение с польскими частями. Однако пока на Украине основным противником Красной армии были войска УНР, которые, объединившись с Галицийской армией и используя успехи Добровольческой армии А.И. Деникина в Донбассе, перешли в наступление и стали занимать Правобережную Украину. Тем временем на Волыни поляки 9 августа захватили Дубно и Кременец, а 13 августа – Ровно. 1 сентября было подписано перемирие между Польшей и УНР. К середине октября 1919 г. 12-я армия удерживала район Мозырь – Житомир – река Тетерев, будучи охваченной с трех сторон: с запада действовали польские части, с юго-запада – петлюровцы, а с юго-востока

⁴⁹ Пишбыльский А. Указ. соч. С. 66–76; Савченко В.Н. Указ. соч. С. 102–118.

⁵⁰ Пишбыльский А. Указ. соч. С. 108–116.

⁵¹ Там же. С. 117–120.

⁵² ДМИСПО. Т. 2. С. 430–431.

⁵³ Савченко В.Н. Указ. соч. С. 119–135; Скляр С.А. Определение польско-украинской границы на Парижской мирной конференции // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 136–158; Яжборовская И.С., Парсаданова В.С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М., 2005. С. 126–127; Михутина И.В. Западно-Украинская народная республика // Славяноведение. 2006. № 1. С. 29–35.

– Добровольческая армия Деникина. В ноябре – декабре 1919 г. польские части использовали отвод войск Деникина для продвижения на линию реки Уборть – Олевск – Новоград-Волынский – Проскуров – Каменец-Подольск. В свою очередь 12-я армия в ноябре 1919 – феврале 1920 г. совместно с 14-й армией освободила Правобережную Украину и вошла в соприкосновение с польскими войсками от Полесья до Днестра. Галицийская армия 6 ноября 1919 г. подчинилась Деникину, а в январе 1920 г. – Красной армии⁵⁴.

13 февраля 1920 г. в расположение польских войск в районе Новой Ушицы вышел 15-тыс. отряд деникинского генерала Н.Э. Бредова, отходивший из Одессы вдоль Днестра. После двухнедельных переговоров 1 марта был подписан договор Бредова с польским военным командованием, согласно которому его отряду разрешалось перейти на территорию, занятую польскими войсками, сдав предварительно им на хранение вооружение и продав большую часть лошадей. Со своей стороны, польские военные власти обязались содействовать бредовцам в возвращении на территорию, занятую Добровольческой армией. В связи с эпидемией тифа отряд был размещен в трех карантинных лагерях. С середины мая 1920 г. Польша просила Францию посодействовать отправке этого отряда в Крым, но лишь 5 июля началась отправка первого эшелона в Румынию к черноморским портам. Прибыв в Крым, Бредов в интервью местной газете отметил, что обращение с интернированными было не слишком хорошим, но, когда Красная армия перешла в наступление, отношение поляков изменилось в лучшую сторону⁵⁵.

---

⁵⁴ Пшибыльский А. Указ. соч. С. 116–117, 126–128, 136, 140–142; Гражданская война на Украине. 1918–1920. Сборник документов и материалов. В 3 т. Киев, 1967. Т. 2: Борьба против деникинщины и петлюровщины на Украине. Май 1919 – февраль 1920 г. С. 470–471, 664.

⁵⁵ РГВА. Ф. 25880. Оп. 2. Д. 72. Л. 23об.; Д. 73. Л. 98–98об.; Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. М., 1940. С. 169–170; Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в 3 т. Т. 3: Февраль 1920 – октябрь 1922. М., 1961. С. 113–115, 122, 124, 127.

Переговоры и захваты

Наряду с боями в Галиции, польское командование, завершив перегруппировку и сосредоточение войск, активизировало свои действия в Белоруссии. Используя 40-км разрыв между флангами Литовской и Западной дивизий, 16 апреля 1919 г. польские войска под командованием генерала Э. Рыдз-Смиглы с трех сторон атаковали Лиду. Лидский гарнизон, состоявший в основном из красноармейцев-поляков, насчитывал 1 300 штыков и 80 сабель при 2 орудиях. Несмотря на внезапность нападения, советские войска оказали противнику упорное сопротивление, город дважды переходил из рук в руки. Лишь подтянув дополнительные силы, поляки смогли 17 апреля занять Лиду. После четырех дней ожесточенных боев польские части 18 апреля заняли Новогрудок, а 19 апреля – Барановичи. 19 апреля по железной дороге из Лиды в Вильно был направлен польский отряд (200 штыков и 150 сабель при нескольких орудиях), переодетый в красноармейскую форму. Беспрепятственно проникнув в город и заняв стратегически важные пункты, поляки открыли огонь, что вызвало панику. В 13 часов они заняли Замковую гору. Захваченный вокзал и железная дорога позволяли полякам перебрасывать подкрепления. Тем не менее, бои в городе, в которых с обеих сторон активно участвовали добровольцы из местных жителей, продолжались до 21 апреля, когда советские части оставили его⁵⁶.

Вся экспансионистская программа Варшавы прикрывалась лозунгом создания федерации во главе с Польшей. Любопытно, что эта идея восходила к рапорту польского генерала на французской службе М. Соколыницкого Наполеону I от 10 февраля 1812 г.⁵⁷ Еще 15 апреля 1919 г. Польша предложила Литве восстановить польско-литовскую унию, но это предложение не нашло поддержки в Каунасе. Тем не менее, польское руководство планировало обставить захват Вильно как акцию, необходимую для свободного объединения Польши и Литвы. Тем не менее, создать польско-литовское правительство не удалось. Вместо него на Виленщину была распространена военно-оккупационная власть польской администрации – Гражданского управления Восточных земель (ГУВЗ). Таким образом, обещание Ю. Пилсудского, содержащееся в его воззвании «К жителям бывшего Великого Княжества Литовского», о том, что он хочет дать им «возможность разрешения внутренних, национальных и религиозных проблем по собственному усмотрению, без какого бы то ни было насилия или давления со стороны Польши», осталось невыполненным, что еще уменьшило шансы на соглашение с национальным литовским правительством. Страны Антанты не спешили узаконить польский захват⁵⁸.

Узнав о потере Вильно, главком Красной армии отменил переброску 8-й стрелковой дивизии с Западного на Южный фронт и 24–25 апреля потребовал «восстановить положение под Вильно во что бы то ни стало»⁵⁹. Однако подготовка операции затянулась, за это время поляки сумели перебросить в Вильно дополнительные силы. 27–28 апреля советские войска начали наступать на Вильно с трех сторон, но отсутствие связи не позволяло координировать ход операции. Молодечненская группа подошла на 5 км к городу, но потери среди командного состава привели к прекращению атак и отходу на 15 км. Отряд, наступавший от Новосвенцяна, столкнулся с конной польской частью и был вынужден отступить. Литовская дивизия подошла с севера на 5–6 км к Вильно, но командование армии об этом не знало. В ожесточенных боях дивизия понесла большие потери в комсоставе и 2 мая стала отходить. Тем временем

⁵⁶ Шкляр Е.Н. Указ. соч. С. 100–101; Бобылев П.Н. Указ. соч. С. 90–91.

⁵⁷ Соколыницкий М. «Исполнено по высочайшему повелению...»: Рапорт, переданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Соколыницким с рекомендациями «о способах избавления Европы от влияния России...». Минск, 2003.

⁵⁸ Михутина И.В. Польско-советская война 1919–1920 гг. М., 1994. С. 66–67; Михутина И.В. Некоторые проблемы истории польско-советской войны 1919–1920 гг. // Версаль и новая Восточная Европа. С. 173.

⁵⁹ Директивы Главного командования. С. 366–367.

противник занял Ошмяны и активно действовал на флангах советских войск⁶⁰. 3 мая Белорусско-Литовской армии было приказано, «продолжая виленскую операцию, обратить серьезное внимание на направление Лида – Молодечно», где следовало создать резерв⁶¹. Однако на этом бои за Вильно фактически завершились.

В начале мая 1919 г. советско-польский фронт вновь стабилизировался, поскольку Польша должна была по предложению Антанты подготовиться к действиям против Германии, которая могла не согласиться на подписание Версальского мирного договора. Это, впрочем, не мешало польским войскам постепенно продвигаться в направлении Поневеж – Молодечно, что создавало угрозу Двинску и Полоцку, парировать которую Белорусско-Литовской армии было нечем, поскольку ее численность сократилась до 16 тыс. штыков⁶². 24–25 мая войскам армии было приказано вновь атаковать Вильно с фронта Поставы – Сморгонь, но активизация противника на молодецненском и лунинецком направлениях не позволила реализовать этот план⁶³. Тем временем еще 29 апреля на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) обсуждалось заявление председателя РВСР Л.Д. Троцкого о необходимости строгого проведения принципа единства командования на Западном фронте, где действовали Эстляндская, Латышская, Белорусско-Литовская армии с двойным подчинением. В итоге, было решено перенести эту проблему на Пленум ЦК РКП(б), который 4 мая рассмотрел вопрос «О едином командовании над армиями как России, так и дружественных социалистических республик». Согласно принятому решению, «попытки подчинить командование отдельных армий местным национальным советским властям являются безусловно пагубными для дела обороны Советской республики. Поэтому нарушение единства управления и командования, национальное раздробление армий приводят к национальным трениям в среде самих красноармейских частей и являются верным путем к разложению армии. Центральный Комитет считает поэтому необходимым восстановить в области военного управления и командования строжайшее начало единства организации и строгого централизма»⁶⁴.

7 мая главком Красной армии И.И. Вацетис в новом докладе на имя В.И. Ленина указал, что «Западный фронт представляет в настоящее время для нас весьма большую угрозу ввиду того, что формирования местных национальных советских правительств Литвы и Белоруссии оказались никуда не годными и переданные им для укомплектования две дивизии совершенно развалились, от Литовской дивизии уцелели только 3 штаба, солдаты обратились в мародеров. Таким образом, на западе фронт наш от Вилькомира до параллели Минска считается крайне угрожаемым и придется снять резервы с какого-нибудь фронта менее угрожаемого». Главком предлагал ускоренно провести на фронте «принцип единоначалия военного и политического»⁶⁵. 1 июня на совместном заседании ВЦИК и представителей от Украинской, Литовско-Белорусской и Латвийской республик было принято постановление «Об объединении советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом»⁶⁶. Соответственно 2 июня расширенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение реорганизовать войска Западного фронта. РВСР было поручено до 7 июня переформировать все национальные части и «свести их в боевые соединения, руководствуясь исключительно стратегическими соображениями». Соответ-

⁶⁰ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 66–67, 68–69, 70, 73–74.

⁶¹ Там же. С. 71–72; *Пишбыльский А.* Указ. соч. С. 122–126.

⁶² Директивы Главного командования. С. 370; Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 84–86.

⁶³ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 87–88, 89–90.

⁶⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 6. Л. 3; Директивы Главного командования. С. 800.

⁶⁵ Директивы Главного командования. С. 313–316.

⁶⁶ Там же. С. 800.

ственно, 7 июня армия Латвии была переименована в 15-ю армию, а Белорусско-Литовская армия – в 16-ю армию⁶⁷.

К сожалению, подавляющее большинство конфликтов того времени в Восточной Европе изобиловало взаимным ожесточением и вопиющими проявлениями бесчеловечности. В этом отношении начавшееся с февраля 1919 г. продвижение польской армии на восток ни чем не отличалось от действий других вооруженных отрядов. Так, будущий министр иностранных дел Польши в 1930-е годы Ю. Бек рассказывал своему отцу Ю. Беку, вице-министру внутренних дел в правительстве И. Падеревского, как в конце 1918 г. после разведывательного задания в Румынии, Москве и Киеве он с товарищами по организации пробирался через «большевизированную Украину»: «В деревнях мы убивали всех поголовно и все сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом». Периодически предпринимались жестокие бомбардировки и артобстрелы не имевших гарнизонов городов. Объектами обстрела нередко становились медицинские учреждения, отмеченные опознавательными знаками. Занятие городов и населенных пунктов сопровождалось самочинными расправами военных с местными представителями советской власти, а также еврейскими погромами, выдававшимися за акты искоренения большевизма. Так, после занятия Пинска по приказу коменданта польского гарнизона на месте, без суда было расстреляно около 40 евреев, пришедших для молитвы, которых приняли за собрание большевиков. Был арестован медицинский персонал госпиталя и несколько санитаров расстреляны. Хотя эти факты получили широкую огласку, военное командование отказало гражданской администрации в допуске к документам. Преступление было оправдано нервным напряжением офицеров в боях с большевиками, а прямой его виновник – переведен в другое место с повышением.

Недаром появление польских войск в Литве и Белоруссии сразу же вызвало локальные восстания. Обострение антагонизма заставило Ю. Пилсудского в дальнейшем отказаться от поддержки белорусского национального движения. Несмотря на то, что некоторые польские газеты еще в марте с возмущением писали о бесчинствах армии на востоке, захват Вильно был ознаменован растянувшейся на несколько недель вакханалией расправы над защитниками или просто сочувствующими советской власти людьми: арестами, отправкой в концлагеря, пытками и истязаниями в тюрьмах, расстрелами без суда, в том числе стариков, женщин и детей, еврейским погромом и массовыми грабежами. Местные жители оказывались совершенно беззащитными перед произволом и извращенными эксцессами армии страны, называвшей себя бастионом христианской цивилизации в борьбе против большевизма и вообще «восточного варварства». По свидетельству представителя ГУВЗ М. Коссаковского, убить или замучить большевика не считалось грехом. «В присутствии генерала Листовского (командующего оперативной группой в Полесье) застрелили мальчика лишь за то, что якобы недобро улыбался». Один офицер «десятками стрелял людей только за то, что были бедно одеты и выглядели, как большевики... было убито около 20-ти изгнанников, прибывших из-за линии фронта... этих людей грабили, секли плетью из колючей проволоки, прижигали раскаленным железом для получения ложных признаний». Коссаковский был очевидцем следующего «опыта»: «кому-то в распоротый живот зашили живого кота и побились об заклад, кто первый подойдет, человек или кот»⁶⁸.

Со 2 июня поляки начали продвижение на поставском направлении. Советские войска неоднократно переходили в контратаки, однако без особого успеха⁶⁹. Надеясь на осложнение германо-польских отношений, командующий Западного фронта 16 июня приказал 15-й и 16-

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 11. Л. 6; Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 784.

⁶⁸ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. С. 157–168, 173–180; *Михутина И.В.* Польско-советская война С. 63–66.

⁶⁹ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 98–99.

й армиям подготовиться к развитию «активных действий для овладения [линией] Вильно – Лида – Барановичи, утраченной нами в апреле». Считалось, что до прибытия подкреплений можно выйти на линию Двинск – Свенцяны – Ошмяны. Для 12-й армии предусматривались оборонительные действия с выходом на реку Стоход и по возможности овладение Ковелем⁷⁰. Вся вторая половина июня прошла в мелких стычках разведчиков и перегруппировке войск сторон. До подписания Версальского договора Польша старалась не увлекаться наступлением на восток, но после 28 июня оно возобновилось.

Сосредоточив 23 217 бойцов против 12 950 в советских частях, польские войска с утра 1 июля начали наступать от Вильно на Вилейку и от Лиды на Воложин. Целью нового польского наступления должен был стать Минск и продвижение до линии Орша – Могилев – Жлобин – Мозырь. В тот же день они захватили Вилейку, 4 июля – Молодечно, а 7 июля – Лунинец. К 9 июля фронт в Белоруссии проходил по линии Шарковщина – Воропаево – оз. Нарочь – ст. Залесье – река Березина (впадающая в Неман) – Воложин – Першай – Ивенец – Камень – Налибок – Колядино – Клецк – Ганцевичи – река Ясельда – река Припять. 10 июля поляки заняли Липицу и Туров. Во второй половине июля советские войска несколько раз пытались выбить противника из Вилейки и Молодечно, но успеха не достигли. Командование Западного фронта постаралось организовать контрудары левым флангом 15-й армии с севера в район Годуцишки – Поставы в тыл наступающему в сторону Минска противнику. Войска 16-й армии должны были контратаковать со стороны Минска на Вилейку. Однако разрозненные атаки, хотя и задержали продвижение противника, переломить ситуацию на фронте не смогли⁷¹.

17 июля 16-я армия, несколько пополненная до 17 528 штыков и сабель, перешла в наступление и, прорвав фронт, вплотную подошла к Вилейке, продвинувшись с боями на 40 км. Однако польское командование располагало неизмеримо большими силами и, подтянув подкрепления, коротким ударом отбросило к востоку оба фланга 16-й армии. В результате советские войска в Минском районе оказались охваченными войсками противника. К 25 июля в районе города действовало с советской стороны около 8 тыс. штыков против 12 тыс. штыков и 2 тыс. сабель противника⁷². 23 июля 16-й армии было приказано оборудовать в Борисове, Полоцке, Бобруйске и Мозыре узлы обороны⁷³. К 28 июля польские части северо-западнее Минска вышли на фронт Радошковичи – Раков. 29–30 июля командование Западного фронта потребовало от 16-й армии контратаковать противника от Полоцка в сторону Вилейки и Молодечно, что должно было сковать польские части у Минска⁷⁴. Тем временем польские войска с боями обходили Минск с северо-востока, заходя в тыл его защитникам. В этих условиях, несмотря на приказы командующего Западным фронтом об удержании города⁷⁵, советские части 8 августа оставили Минск.

Таблица 2. Численность войск 16-й армии⁷⁶

⁷⁰ Там же. С. 100; Директивы Главного командования. С. 381–384.

⁷¹ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 106–107.

⁷² Бобылев П.Н. Указ. соч. С. 110, 117.

⁷³ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 109.

⁷⁴ Там же. С. 110–112.

⁷⁵ Там же. С. 113, 114–115.

⁷⁶ Там же. Т. 4. С. 62, 70, 84, 107, 117–118.

	Всего	Штыки	Сабли	Орудия	Пулеметы
1 июня 1919 г.	?	14 318	944	168	416
1 июля 1919 г.	42 111	12 310	640	125	270
30 августа 1919 г.	28 783	13 794	620	116	244
10 сентября 1919 г.	45 505	17 615	1 030	79	323
1 ноября 1919 г.	?	14 860	830	97	396
15 февраля 1920 г.	24 666	6 845	640	84	292

В середине августа польские войска возобновили продвижение в сторону Борисова, Игумена и Бобруйска. 10 августа поляки заняли Слуцк, а 12 августа – Игумен. Соответственно, перед 16-й армией 14 августа была поставлена задача удерживать Докшицы, создать оборону по реке Березина и, используя лесисто-болотистую местность, оборонять Борисов и Бобруйск⁷⁷. Попытки РВС 16-й армии получить какие-либо подкрепления в связи с тяжелой обстановкой на Южном фронте опять были отклонены. Войска получили приказ «сгруппировать наиболее боеспособные части на главнейших дорогах, организовав наблюдение промежутков. При нажимах противника отходить на короткие расстояния, не более 5 верст, задерживаясь на всевозможных рубежах с целью заставить противника возможно чаще разворачиваться и тем замедлить его движение»⁷⁸. Постепенно противнику удалось потеснить войска 16-й армии за реку Березина и захватить 18 августа Борисов. 22 августа командующий Западным фронтом приказал «во что бы то ни стало прикрыть полоцкое направление» и оборонять Бобруйск «до последней возможности»⁷⁹, что, впрочем, не помешало полякам 28 августа занять город.

Более того, в начале сентября польские части в районе Бобруйска форсировали Березину и повели наступление на Рогачев, Жлобин и Речицу в обход Мозыря. В этой обстановке командующий Западным фронтом решил перебросить к Могилеву Латышскую дивизию из 15-й армии для удара во фланг и тыл наступающего противника⁸⁰. Однако еще до ее прибытия части 8-й стрелковой дивизии 10 сентября сумели остановить продвижение поляков к Рогачеву и Жлобину и оттеснили их к Бобруйску. Тогда 11 сентября командующий Западным фронтом поставил перед 16-й армией задачу форсировать Березину, выйти на линию Игумен – Осиповичи с целью окружения Бобруйской группировки противника и дальнейшего наступления на Минск⁸¹. Однако назначенная на 25 сентября операция не состоялась из-за обострения обстановки на Южном фронте. Главком Красной армии С.С. Каменев считал, что для разгрома Деникина «временное ослабление Западного фронта для усиления Южного неизбежно, так как по условиям времени нет другого способа оказать быструю реальную помощь на наиболее уязвимых направлениях»⁸². Уже 21 сентября было решено перебросить с Западного фронта Латышскую дивизию, а затем и другие части.

Тем временем в конце августа разгорелись ожесточенные бои в верховьях Березины. Советское командование поставило перед 16-й армией задачу наступать от Лепеля на Докшицы и далее на Вилейку, а 15-я армия должна была нанести удар от Придруйска на Докшицы – Поставы – Вилейку. Польским войскам, в которых насчитывалось 16 тыс. штыков, 2 тыс. сабель и 50 орудий, противостояли советские части общей численностью в 11 тыс. штыков, 350

⁷⁷ Там же. Т. 2. С. 115–116.

⁷⁸ *Бобылев П.Н.* Указ. соч. С. 118; Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 108; Директивы Главного командования. С. 384.

⁷⁹ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 117–118.

⁸⁰ Там же. С. 119–120, 123–124, 126; Из истории гражданской войны в СССР. Т. 2: Март 1919 – февраль 1920. М., 1961. С. 682.

⁸¹ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 129–130.

⁸² Директивы Главного командования. С. 476; Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 133–135.

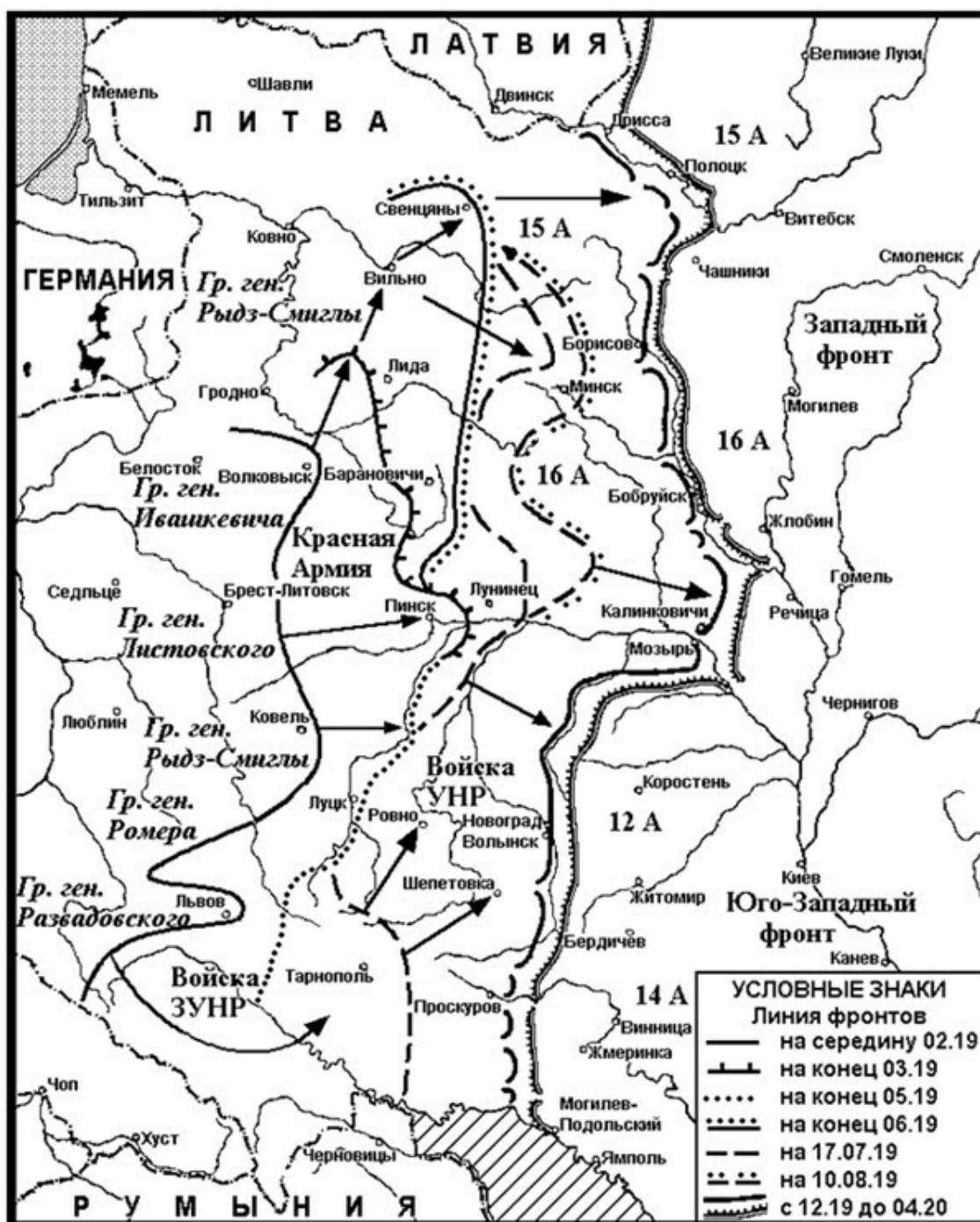
сабель и 49 орудий⁸³. Однако главные силы 15-й армии участвовали в боях за Псков с армией генерала Н.Н. Юденича, поэтому согласованного удара не получилось. Тем временем 25 августа польские части перешли в наступление в сторону Двинска, заняли 26 августа Зарасай и вынудили к отходу 4-ю стрелковую дивизию. 27 августа С.С. Каменев потребовал удержать город «во что бы то ни стало». Хотя 30 августа 4-я дивизия отошла за реку Западная Двина, но советские части удержали предмостные укрепления перед Двинском и Дриссой. Командование 15-й армии перебросило сюда Эстонскую бригаду, 2-й Латышский полк и другие части. Войска 16-й армии поддерживали оборонительные усилия соседа наступлением от Лепеля в сторону Дисны. Бои в этом районе продолжались в течение месяца, но, хотя польские части и вышли на Западную Двину от Двинска до Полоцка, захватить эти города им не удалось⁸⁴.

Во второй половине октября – первой половине ноября 1919 г. продолжались ожесточенные бои вокруг Лепеля. Поляки стремились прорваться вдоль реки Западная Двина к Полоцку и Витебску.

---

⁸³ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 120–121; *Какурин Н.Е.* Русско-польская кампания 1918–1920 гг. Политико-стратегический очерк. М., 1922. С. 24.

⁸⁴ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 121–122; 135–136; *Бобылев П.Н.* Указ. соч. С. 116.

Наступление польских войск на Восток. Февраль 1919 – апрель 1920 г.

16-я армия отражала эти атаки и сама контратаковала противника, а 15-я армия продолжала обороняться на подступах к Двинску⁸⁵. В районе станции Боровуха полякам удалось форсировать Западную Двину, но к 24 ноября они были отброшены за реку⁸⁶. К 25 декабря 1919 г. в 16-й армии, занимавшей 380-км фронт, насчитывалось 7 800 пштыков, около 1 100 сабель и 70 орудий. Силы противника командование Западного фронта оценивало в 40 тыс. пштыков, 3 тыс. сабель при 181 орудии⁸⁷. В итоге Красная армия удержала Полоцк, а наступле-

⁸⁵ Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 141–142, 144–145, 155–156.

⁸⁶ Там же. С. 165.

⁸⁷ Там же. С. 167–171.

ние зимы свело активность войск сторон до уровня поисковых действий патрулей. 3 января 1920 г. поляки вместе с латвийскими войсками заняли Двинск (Даугавпилс)⁸⁸.

Польское наступление привело к новым проблемам в дипломатических контактах с Москвой. Узнав о захвате Вильно, советская сторона потребовала отъезда из Москвы А. Венцковского, и неофициальные контакты были прерваны⁸⁹. Новые неофициальные переговоры сторон имели место в июле в Беловеже, где Венцковский встречался с Ю. Мархлевским, который от имени Москвы предлагал Польше мирное соглашение, но получил отказ со ссылкой на сложное международное положение. Тем не менее, стороны договорились о проведении Конференции обществ Красного Креста. Согласие Москвы было получено уже 17 августа⁹⁰. Во время похода войск Деникина на Москву польское руководство заняло выжидательную позицию, поскольку победа в России «белых», не признававших за Польшей прав на западнобелорусские и западноукраинские земли, создала бы для Варшавы массу проблем. Кроме того, неурожай лета 1919 г. и ранняя зима поставила перед поляками вопрос, сможет ли Польша вообще воевать. Вместе с тем, Ю. Пилсудский не мог принять предложений Москвы о заключении мира, так как в этом случае пришлось бы демобилизовать армию, что лишь подстегнуло бы общее недовольство в стране. С другой стороны, затянувшаяся война вызывала недовольство польского населения, в армии падала дисциплина, среди новобранцев росло дезертирство, и солдаты постепенно становились восприимчивыми к большевистской пропаганде.

Все это вынудило польское руководство 4 сентября согласиться на проведении Конференции обществ Красного Креста, которая фактически вылилась в неофициальные переговоры с Москвой, проходившие 10 октября – 13 декабря 1919 г. на станции Микашевичи. 2 ноября было подписано соглашение о заложниках, согласно которому РСФСР освобождала и отправляла в Польшу арестованных поляков. 9 ноября было подписано соглашение об обмене гражданскими пленными, но польские войска не пропускали беженцев за линию фронта, не желая заниматься их обустройством. Но прежде всего эти переговоры использовались советской стороной для выяснения ближайших планов польского руководства. Ведь в 16-й армии осталось лишь около 6 тыс. штыков и, конечно, она не смогла бы сдержать польское наступление. Однако советское руководство располагало сведениями о том, что в Варшаве считают, что «дальнейшее наступление объективно становится «чужими руками жар загребать» из российского горнила для коалиции и проливанием польской крови для восстановления «всея России» с отремонтированным царизмом во главе». 29 октября Мархлевский сообщил в Москву о том, что, по словам польского представителя И. Бёрнера, «поляки наступать не будут. Желают разгрома Деникина. Уверяют, что можно снять части с фронта». Соответственно, 16-я армия 17 ноября получила задачу прекратить всякие активные действия и перейти к обороне. В итоге переговоры были прерваны польской стороной, когда стало ясно, что поход Деникина на Москву провалился⁹¹.

Стремясь снять с Варшавы ответственность за прекращение переговоров, 28 ноября 1919 г. помощник министра иностранных дел Скржинский в ответ на запрос в польском сейме заявил, что Польша готова к мирному соглашению с Советами, но Москва якобы никогда не предлагала Польше подобного соглашения, что она будто угрожала Польше вторжением и не желает удовлетворить «законные польские требования»⁹². Это заявление стало известно в Москве, и чтобы рассеять всякие недоразумения, которые могли затруднить установление мирных отношений между двумя странами, советское правительство 22 декабря направило

⁸⁸ Пишбыльский А. Указ. соч. С. 137–138, 142–143; ДМИСПО. Т. 2. С. 465–466.

⁸⁹ ДМИСПО. Т. 2. С. 221; ДВП. Т. 2. С. 142–143. 151–152.

⁹⁰ ДМИСПО. Т. 2. С. 282–283, 294–295; ДВП. Т. 2. С. 235.

⁹¹ ДМИСПО. Т. 2. С. 308, 370–371, 376–378, 388–392, 398–401, 433–434, 442–444, 496–497; Михутина И.В. Польско-советская война. С. 275–301; Бобылев П.Н. Указ. соч. С. 131–132.

⁹² ДМИСПО. Т. 2. С. 404.

Польше ноту, в которой снова предложило «немедленно начать переговоры, имеющие целью заключение прочного и длительного мира»⁹³.

Тем временем 8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты огласил Декларацию о временных восточных границах Польши, согласно которой границей стала линия этнографического преобладания польского населения от Восточной Пруссии до бывшей русско-австрийской границы на Буге. Относительно оккупированных Польшей земель на востоке в декларации не было сказано ни слова⁹⁴. Постепенно на Западе формировалась идея создания «санитарного кордона» на западных границах Советской России, воплощение которой требовало создания сильной Польши в качестве противовеса Германии и России. В этих условиях польское руководство попыталось сыграть на «угрозе большевизма», чтобы получить от Антанты материальную поддержку. Однако, учитывая мирные предложения Москвы и разруху в России, Англия и США довольно скептически воспринимали эти польские заявления, что, впрочем, не мешало им оказывать Польше определенную поддержку военным снаряжением в обмен на проникновение в польскую экономику⁹⁵. Всего весной 1920 г. Англия, Франция и США поставили Польше 1 494 орудия, 2 800 пулеметов, 385,5 тыс. винтовок, 42 тыс. револьверов, около 700 самолетов, 200 бронемашин, 800 грузовиков, 576 млн патронов, 10 млн снарядов, 4,5 тыс. повозок, 3 млн комплектов обмундирования, 4 млн пар обуви, средства связи и медикаменты⁹⁶.

Не дождавшись ответа, советское руководство 28 января 1920 г. обратилось к правительству Польши и польскому народу с заявлением, в котором указывалось, что политика РСФСР в отношении Польши исходит не из случайных временных военных или дипломатических комбинаций, а из незыблемого принципа национального самоопределения и что советское правительство безоговорочно признавало и признает независимость и суверенность Польской республики. Правительство РСФСР от своего имени и от имени правительства Советской Украины заявило, что в случае начала и во время переговоров Красная армия не переступит занимаемой ею линии фронта: Дрисса – Дисна – Полоцк – Борисов – местечко Паричи – станции Птичь и Белокоровичи – местечко Чуднов – местечко Пилявы – местечко Деражня – Бар. В заявлении выражалась надежда, что все спорные вопросы будут урегулированы мирным путем⁹⁷. Таким образом, Советская Россия стремилась разрешить спорные вопросы за столом переговоров и обеспечить благоприятные условия для окончательного разгрома «белых» армий.

В ответ на советское заявление от 28 января 1920 г. польская сторона заявила о необходимости обсудить его с Антантой. Правда, еще 26 января Англия заявила Варшаве, что не может рекомендовать Польше продолжать политику войны, поскольку РСФСР не представляет военной угрозы для Европы. 2 февраля ВЦИК РСФСР принял обращение к польскому народу, снова повторив предложения о заключении мира с Польшей⁹⁸. 22 февраля УССР также предложила Польше заключить мирный договор, еще раз повторив свое предложение 6 марта⁹⁹. В этих условиях Верховный совет Антанты 24 февраля заявил, что если Польша выставит на переговорах с Москвой слишком чрезмерные требования, то Антанта не будет ей помогать, если Москва откажется от мира. Однако польское руководство, одержимое идеей восстановления границ 1772 г. и уверенное в военном бессилии Советской России, решило максимально

⁹³ Там же. С. 446–447; ДВП. Т. 2. С. 312–313.

⁹⁴ ДМИСПО. Т. 2. С. 431–432.

⁹⁵ Там же. С. 489–491, 482–486, 503–505.

⁹⁶ Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 556–557; Манусевич А.Я. Трудный путь к Рижскому мирному договору 1921 г. // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 32. О поддержке Польши со стороны Антанты см.: Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 66–67, 69–78, 80–81, 86–87, 90–92, 95–97, 98–99, 100–101.

⁹⁷ ДМИСПО. Т. 2. С. 508–509; ДВП. Т. 2. С. 331–333.

⁹⁸ ДМИСПО. Т. 2. С. 511–513; ДВП. Т. 2. С. 355–357.

⁹⁹ ДМИСПО. Т. 2. С. 543–544, 565; ДВП. Т. 2. С. 386–387, 399–400.

затянуть дипломатические маневры, чтобы создать благоприятные условия для военных операций¹⁰⁰. Попытки польского руководства заручиться поддержкой стран Антанты, Латвии и Румынии ни к чему не привели, поскольку все они заняли выжидательную позицию в отношении польских намерений на Востоке¹⁰¹.

В феврале 1920 г. на вопрос корреспондента газеты «Эко де Пари», «какова политика господина Генерала в отношении Литвы, Белоруссии и Украины», Ю. Пилсудский с пафосом заявил, что «свобода земель нами оккупированных, является для меня единственным решающим фактором... Мы на штыках несем этим несчастным землям свободу без всяких оговорок»¹⁰². Гораздо более откровенно цели польского руководства были сформулированы в информационном документе для командного состава Волынского фронта, подготовленном по указанию Пилсудского 1 марта 1920 г. В нем отмечалось, что «глава государства и польское правительство стоят на позиции безусловного **ослабления России**... В настоящее время польское правительство намерено поддержать национальное украинское движение, чтобы создать самостоятельное украинское государство и таким путем значительно ослабить Россию, оторвав от нее самую богатую зерном и природными ископаемыми окраину. Ведущей идеей создания самостоятельной Украины является **создание барьера между Польшей и Россией** и переход Украины под польское влияние и обеспечение таким путем экспансии Польши как экономической – для создания себе рынка сбыта, так и политической»¹⁰³. В частности, предполагалось добиться получения черноморских портов, которые позволили бы Польше занять «такое положение в отношении восточноевропейских государств, какое сейчас в отношении Польши занимают западноевропейские государства...»

Порты на Балтике будут иметь значение, когда Польша одновременно получит порты на Черном море»¹⁰⁴.

---

¹⁰⁰ ДМИСПО. Т. 2. С. 521–522, 569–571.

¹⁰¹ Там же. С. 575–591.

¹⁰² Михутина И.В. Польско-советская война. С. 3.

¹⁰³ Михутина И.В. Некоторые проблемы истории польско-советской войны 1919–1920 гг. // Версаль и новая Восточная Европа. С. 165.

¹⁰⁴ Зубачевский В.А. Геополитические планы Германии, Польши, Советской России в период польско-советской войны 1920 года // Славяноведение. 1999. № 4. С. 42.

В преддверии схватки

Пока польское правительство всячески уклонялось от ответа на советские мирные предложения, польское командование стремилось создать все условия, чтобы наступление в глубь Украины прошло без особых затруднений. Для того, чтобы лишить советское командование возможности перебрасывать войска с севера на юг, было решено перерезать железную дорогу Орша – Жлобин – Коростень – Житомир, связывавшую Западный и Юго-Западный фронты. 5 марта 1920 г. польские войска генерала В. Сикорского начали наступление и 6 марта заняли Мозырь и Калинковичи. Противостоявшая им в Полесье 57-я стрелковая дивизия насчитывала всего 1 375 штыков при 25 легких орудиях, растянутых на 120-километрово-м фронте. Однако захват названных пунктов не решал основной задачи, поставленной противником, ибо главные резервы на Западный и Юго-Западный фронты шли в это время из центра страны и с Кавказского фронта. Продолжая наступление, поляки 8 марта захватили Речицу, но, получив подкрепления, в середине марта 57-я дивизия вернула город и отбросила противника к Калинковичам.

В дальнейшем, в течение месяца стороны вели в этом районе упорные бои, которые позволили польскому руководству начать шумиху в прессе о советском наступлении, угрожающем независимости Польши¹⁰⁵.

6 марта Москва обратилась к Варшаве с нотой, в которой указывалось, что польское правительство не только не ответило на мирные советские предложения, но допустило новые агрессивные действия. Советское правительство заявляло о том, что оно надеется получить ответ на свои предложения¹⁰⁶. 27 марта польский министр иностранных дел С. Патек сообщил в Москву о согласии польского правительства 10 апреля начать переговоры о мире. Местом переговоров назначался город Борисов, который находился в районе боевых действий и был занят польскими войсками¹⁰⁷. Предлагаемое Варшавой перемирие вокруг Борисова позволяло польскому командованию вести наступление на Украине и одновременно препятствовало Советской России начать ответные действия в Белоруссии. Поэтому советское правительство 28 марта предложило заключить общее перемирие и выбрать для переговоров любое другое место вдали от линии фронта. Польское правительство 1 апреля ответило отказом¹⁰⁸. На новые предложения Москвы от 2 апреля Варшава 7 апреля заявила, что либо переговоры начнутся 17 апреля в Борисове, либо их не будет вовсе¹⁰⁹. Тем самым стало очевидно, что польское предложение было лишь дипломатическим маневром, рассчитанным на заведомо неприемлемые для РСФСР условия¹¹⁰. Таким образом, все попытки советского правительства установить мирные отношения и решить спорные вопросы путем переговоров закончились неудачей.

Польское руководство расценило миролюбивые предложения Советского государства как признак его слабости и сделало ставку на военную силу. Развернутая в польской прессе кампания с описанием советского наступления была подкреплена официальным заявлением Варшавы от 20 апреля, в котором Москва обвинялась в намеренном затягивании переговоров и в том, что она начала большое наступление против Польши. В ответ 23 апреля Москва, есте-

¹⁰⁵ Пишбыльский А. Указ. соч. С. 148–150.

¹⁰⁶ ДМИСПО. Т. 2. С. 566–567; ДВП. Т. 2. С. 397–399.

¹⁰⁷ ДМИСПО. Т. 2. С. 615–616; ДВП. Т. 2. С. 427–428.

¹⁰⁸ ДМИСПО. Т. 2. С. 634–636.

¹⁰⁹ Там же. С. 637.

¹¹⁰ Гражданская война на Украине. Т. 3: Крах белопольской интервенции. Разгром украинской националистической контрреволюции и белогвардейских войск Врангеля. Март – ноябрь 1920 г. С. 24–25; Ленин В.И. ПСС. Т. 51: Письма. Июль 1919 – ноябрь 1920. М., 1975. С. 158; Польско-советская война 1919–1920. Ранее не опубликованные документы и материалы. В 2 ч. Ч. 1. М., 1994. С. 61; Большевицкое руководство. Переписка. С. 118–119.

ственно, возложила ответственность за срыв переговоров на Польшу и предложила в качестве места переговоров Гродно или Белосток¹¹¹. Понятно, что польское руководство уже не собиралось как-либо реагировать на это предложение. В качестве союзника для похода на Восток присвоивший себе маршальское звание Ю. Пилсудский решил использовать С. Петлюру, вытесненного с Украины в оккупированную Польшей Восточную Галицию. Отчаянно нуждающейся в чьей-либо поддержке, Петлюра в подписанном в ночь на 22 апреля договоре с Пилсудским соглашался на передачу Волыни Польше, которая гарантировала ему контроль над украинскими территориями до линии границы 1772 г. 24 апреля была подписана польско-украинская военная конвенция, согласно которой 2 украинские дивизии подчинялись верховному польскому командованию, а польские войска на Украине получали возможность снабжаться за счет союзника¹¹².

К сосредоточению сил на Украине и в Белоруссии польское командование приступило в конце 1919 г.¹¹³. Переброска войск и военных материалов производилась в строгой тайне. Так, под предлогом недостатка угля в Польше было приостановлено на две недели пассажирское железнодорожное сообщение, а весь транспорт был использован для военных перевозок. В январе и феврале 1920 г. на польский Восточный фронт прибыло 4 ½ новых пехотных дивизий и 3 кавалерийские бригады, из них 3 пехотные дивизии и 1 кавалерийская бригада были направлены на Украинский участок фронта. За зиму 1919–1920 гг. польская армия, находившаяся на советском фронте, была полностью укомплектована и хорошо оснащена. К апрелю 1920 г. польские вооруженные силы на Восточном фронте состояли из шести армий (см. таблицу 3), боевая численность которых определялась в 148,4 тыс. солдат и офицеров. На их вооружении было 4 157 пулеметов, 302 миномета, 894 артиллерийских орудия, 49 бронеавтомобилей и 51 самолет, из которых в составе резервной 11-й пехотной дивизии находилось 4,4 тыс. бойцов и офицеров, 120 пулеметов, 56 орудий¹¹⁴.

Таблица 3. Боевой состав польских войск на Востоке

¹¹¹ ДМИСПО. Т. 2. С. 658–659; ДВП. Т. 2. С. 480–482.

¹¹² ДМИСПО. Т. 2. С. 656–657, 660–663; *Ольшанский П.Н.* Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 – март 1921 г.). М., 1969. С. 8–51.

¹¹³ Военные действия на советско-польском фронте в 1920 г. с разной степенью подробности описаны в целом ряде исследований и воспоминаний, которые были использованы для написания этого раздела: *Скворцов-Степанов И.П.* С Красной Армией на панскую Польшу. Впечатления и наблюдения. М., 1920; *Сергеев Е.Н.* От Двины до Вислы. Очерк операции 4-й армии Западного фронта в июле и первой половине августа 1920 года. (Второе наступление). Смоленск, 1923; *Шапошников Б.М.* На Висле. К истории кампании 1920 года. М., 1924; *Какурин Н.Е., Меликов В.А.* Война с белополяками, 1920 год. М., 1925; *Пилсудский Ю.* 1920 год. Пер. с польск. М., 1926; *Путня В.К.* К Висле и обратно. М., 1927; *Шиловский Е.А.* На Березине. Действия XVI армии на р. Березине в марте – июле 1920 года. М.-Л., 1928; *Гай Г.Д.* На Варшаву! Действия 3 конного корпуса на Западном фронте. Июль – август 1920 г. Военно-исторический очерк. М.-Л., 1928; *Какурин Н.Е., Берендс К.Ю.* Киевская операция поляков 1920 года. М., 1928; *Меликов В.А.* Марна – 1914 года. Висла – 1920 года. Смирна – 1922 года. М.-Л., 1928; *Егоров А.И.* Львов – Варшава. 1920 год. Взаимодействие фронтов. М.-Л., 1929; *Суслов П.В.* Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 года. М., 1930; *Гражданская война 1918–1921. Т. 3. Оперативно-стратегический очерк.* М., 1930; *Меликов В.А.* Сражение на Висле в свете опыта майско-августовской кампании 1920 года (Политико-стратегический и оперативный очерк). М., 1931; *Операции на Висле в польском освещении. Сборник статей и документов.* Пер. с польск. М., 1931; *Клюев Л.* Первая конная Красная армия на польском фронте в 1920 году. М., 1932; *Зегжда Н.* Южная группа Днепровской военной флотилии. М.-Л., 1940; *Кузьмин Н.Ф.* Крушение последнего похода Антанты. М., 1958; *История гражданской войны в СССР. Т. 5: Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.).* М., 1960. С. 63–160, 172–183; *Пилсудский против Тухачевского: (Два взгляда на советско-польскую войну 1920 г.).* Сборник. М., 1991; *Выщельский Л.* Варшава 1920. Пер. с польск. М., 2004.

¹¹⁴ *Кузьмин Н.Ф.* Указ. соч. С. 64–65; *Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3.* С. 266–269; *Пишбыльский А.* Указ. соч. С. 152–153.

Фронты	Армии	Дивизии, бригады
Северо-Восточный	7-я	2-я Литовско-белорусская, 10-я ПД, 13-й пп
	1-я	3-я, 8-я, 17-я, 1-я Литовско-белорусская ПД, 1-я кбр, гарнизон Молодечно
	4-я	2-я, 6-я, 9-я, 14-я ПД, 2-я кбр, гарнизон Минска
Юго-Восточный	3-я	Опергруппа Рыдз-Смиглы (1-я, 7-я ПД, 3-я кбр), Опергруппа Рыбака (1-я гбр, 41-й пп, 7-я кбр), 4-я ПД, 1-я КД
	2-я	13-я, 15-я, 2-я Украинская ПД, гарнизон Ровно
	6-я	5-я, 12-я, 18-я ПД, 6-й уланский полк, гарнизон Тарнополя

Советские войска, завершавшие весной 1920 гг. разгром армий Деникина, имели на польском фронте протяженностью около 1 тыс. км от Опочки до Могилева-Подольского ограниченные силы (см. таблицу 4).

Таблица 4. Боевой состав Красной армии на Польском фронте

Фронты	Армии	Дивизии, бригады
Западный	15-я	4-я, 11-я, 48-я, 53-я, 56-я СД, 164-я сбр 55-й СД, 15-я КД
	16-я	8-я, 10-я, 17-я, 29-я, 57-я СД
		53-я пограничная дивизия
Юго-Западный	12-я	7-я, 44-я, 47-я, 58-я СД, 17-я КД
	14-я	41-я, 45-я, 60-я СД, 3-я кбр 17-й КД, 1-я отд. кбр

Хотя в целом на фронте польские войска лишь незначительно превосходили Красную армию, но на Украине, где польское командование планировало нанести главный удар, ему удалось создать значительное превосходство над армиями Юго-Западного фронта (см. таблицу 5). Кроме того, следует помнить, что 41-я стрелковая дивизия 14-й армии была развернута на Днестре, а 13-я армия вела бои против войск П.Н. Врангеля, сосредоточенных в Крыму.

Таблица 5. Соотношение сил на советско-польском фронте к 20 апреля 1920 г.¹¹⁵

¹¹⁵ Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 266–269, 272–273; Директивы командования фронтов. Т. 4. С. 142–144.

	Красная армия	Войско Польское	Соотношение
	Белоруссия		
Дивизии: стрелковые кавалерийские	11 ½ 1	10 ½ 1	1,1 : 1 1 : 1
Личный состав	169 260	158 364	1,1 : 1
Из них бойцов	88 952	78 692	1,1 : 1
Пулеметы	1 671	2 043	1 : 1,2
Орудия и минометы	421	562	1 : 1,3
Бронепоезда	11	—	
Бронеавтомобили	38	18	2 : 1
Самолеты	—	22	
Украина			
Дивизии: стрелковые кавалерийские	7 1 ½	10 2 ½	1 : 1,4 1 : 1,5
Личный состав	55 033	142 074	1 : 2,6
Из них бойцов	19 750	65 345	1 : 3,3
Пулеметы	1 232	1 994	1 : 1,6
Орудия и минометы	236	588	1 : 2,5
Бронепоезда	8	—	
Бронеавтомобили	—	31	
Самолеты	24	29	1 : 1,2

Со своей стороны, советское руководство, столкнувшись с невозможностью установить мирные отношения с Польшей, не могло не учитывать вероятность расширения военных действий. 23 января 1920 г. командующий Западным фронтом предупреждал главкома «о намерении поляков предпринять в ближайшее время против нас операции широкого масштаба» в направлении Гомеля, Могилева, Орши и Полоцка и просил ускорить присылку пополнений. 25 января главком поставил Западному фронту задачу «упорно удерживать линию фронта»¹¹⁶. В середине февраля 1920 г. начальник оперативного управления штаба Красной армии Б.М. Шапошников подготовил доклад с изложением плана возможной операции против Польши. Предполагая, что польские войска, вероятно, в союзе с Латвией, будут наступать в Белоруссии, Шапошников предлагал сосредоточить в составе Западного фронта 19 стрелковых и 5 кавалерийских дивизий и нанести главный удар из района Дрисса, Полоцк, Лепель на фронт Вильно — Лида. Кроме того, предлагалось провести ряд вспомогательных ударов в Полесье и на Волыни. Считалось, что этот план мог быть осуществлен после сосредоточения войск не ранее конца апреля 1920 г.¹¹⁷

23 февраля РВС Западного фронта направил на имя председателя Совета Обороны В.И. Ленина доклад, в котором командующий В.М. Гиттис и член РВС фронта Ю.С. Уншлихт приводили подробные данные о состоянии армий Западного фронта и группировке сил противника, сообщали об усилении польских войск. В докладе сообщалось о мерах, предпринимаемых командованием на случай польского наступления. РВС Западного фронта просил принять своевременно меры по усилению войск фронта, без чего «обстановка на западном фронте в

¹¹⁶ Директивы Главного командования. С. 399–401, 402.

¹¹⁷ Какурин Н.Е., Меликов В.А. Указ. соч. С. 67–70.

случае перехода польских войск в наступление может быстро и резко серьезно осложниться»¹¹⁸. Советское руководство серьезно отнеслось к просьбе командования Западного фронта, однако оно не располагало боеготовыми резервами. Только после того, как в марте 1920 г. определилось окончательное поражение войск Деникина и Колчака, можно было приступить к увеличению сил на Западном фронте. Все войска, какие приходилось перебрасывать на польский фронт, находились в это время от театра военных действий за тысячи километров – в Сибири, на Урале, на Кавказе. Даже при хорошем состоянии транспорта на перевозку этих войск к фронту потребовалось бы значительное время. Однако состояние железных дорог во время Гражданской войны было исключительно тяжелым, поэтому в течение полутора месяцев (с 15 марта по 1 мая 1920 г.) на Западный фронт прибыло всего 3 дивизии двухбригадного состава, а на польский участок Юго-Западного фронта – только 1 стрелковая дивизия. Остальные войска к началу мая находились еще в пути.

Тем временем 10 марта Главное командование Красной армии рассмотрело варианты плана операции против польских войск. Идея удара из района Полоцк, Витебск, Лепель, предложенная РВС Западного фронта, была отвергнута. Каменев считал, что пока продолжаются бои в мозырском районе, Юго-Западный фронт должен сковывать противника и ждать подхода 1-й Конной армии с Кавказа, а Западному фронту следовало организовать демонстративные действия у Полоцка и Мозыря и подготовить главный удар в направлении Игумен – Минск. Причем для сохранения в тайне подготовки операции войска первоначально следовало сосредоточивать в районе южнее Витебска. 6 апреля РВС Западного фронта исходя из хода боев около Мозыря предложил наносить главный удар в направлении Гомель – Минск, но эта идея не нашла поддержки в Москве.

Для оказания поддержки войскам Западного фронта командование Юго-Западного фронта 6 марта приказало 12-й и 14-й армиям активизировать свои действия и выйти на линию рек Птичь и Уборть – Новоград-Волынский – Шепетовка – Проскуров – Солодовцы – Каменец-Подольск. Однако начавшиеся бои не дали существенных результатов, и 24 марта советским войскам на Украине было приказано перейти к обороне. Тем временем командование Юго-Западного фронта, занятое боями на Перекопе, 14 марта предложило передать 12-ю и 14-ю армии в состав Западного фронта. Однако 18 марта главком ответил, что хотя главный удар будет наносить Западный фронт, «тем не менее ваши действия» тоже «будут иметь достаточно решительный характер, чтобы их не считать только вспомогательными». По прибытии 1-й Конной армии основным направлением наступления Юго-Западного фронта будет линия Бердичев, Ровно, Ковель, Брест. 23 марта РВС Юго-Западного фронта представил главкому план соответствующей операции, который и был утвержден им 25 марта. Начать операцию планировалось после занятия Крыма и сосредоточения необходимых сил не ранее второй половины мая. Однако неудача операции войск фронта по прорыву в Крым поставила под вопрос реализацию этого плана.

8 апреля главком предупредил командование Западного и Юго-Западного фронтов о том, что «последний ответ Польши дает полные основания ожидать решительных наступательных действий поляков в ближайшие дни. Необходимо, чтобы мы были в полной готовности встретить это наступление» энергичным контрударом. «Если решительных наступательных действий в ближайшие дни со стороны поляков не последует, фронт должен выполнять сосредоточение и подготовку к намеченным нами операциям». 9 апреля командующий Западным фронтом приказал РВС 15-й и 16-й армий подготовить планы контрударов в Белоруссии на случай перехода польских войск в наступление. Командование Юго-Западного фронта 15 апреля приказало своим войскам повысить боеготовность, а 17 апреля 1-й Конной армии было приказано выступить из Ростова-на-Дону и к 1 июня сосредоточиться в районе Бердичев –

¹¹⁸ Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 253–257.

Винница. В тот же день командующий Западным фронтом отдал приказ о начале сосредоточения дивизий для наступательной операции в сторону Минска. 16-я армия намечала завершить подготовку операции к 5 мая¹¹⁹.

Со своей стороны, Ю. Пилсудский 17 апреля 1920 г. утвердил состав польских армий и групп, предназначенных действовать против советского Юго-Западного фронта, и отдал приказ о наступлении, ближайшей целью которого являлся захват Киева. Считалось, что именно на Украине сосредоточены основные силы Красной армии, разгром которых позволит предпринять широкое наступление в Белоруссии. Польское командование для выхода к Киеву рассчитывало нанести правым флангом своей 3-й армии сильный удар в стык 12-й и 14-й советских армий, чтобы, прорвавшись к Житомиру, Радомыслу и Казатину, разобщить их, а группа генерала Ю. Рыбака должна была прорвать фронт 12-й армии с севера и, развивая наступление на Овруч, Коростень и Малин, выйти в тыл 12-й армии, окружить и уничтожить ее в течение 5 дней. Считалось, что тем самым будут созданы благоприятные условия для захвата Киева и разгрома 14-й армии. Для главного удара были выделены почти 7 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, а на одесское направление — три пехотные дивизии и конница. Решающую роль в операции должна была играть вновь сформированная и наиболее многочисленная 3-я польская армия, командование которой взял на себя Пилсудский. Особую роль в этой операции польское командование отводило коннице, которая должна была прорваться в тыл советских войск в район Малина и Казатина и отрезать им пути отхода на восток. Правда, столь детально расписанный план сковывал инициативу подчиненных командиров¹²⁰.

Советским войскам Юго-Западного фронта (командующий А.И. Егоров, член РВС Р.И. Берзин) предстояло выдержать натиск численно превосходящего, хорошо подготовленного противника. Кроме того, в тылу войск Юго-Западного фронта активно действовала вражеская агентура, стремившаяся ослабить боеспособность советских частей. Утром 23 апреля 2-я и 3-я галицийские бригады, занимавшие оборону на участке 14-й армии, подняли антисоветский мятеж¹²¹. Для его ликвидации советское командование вынуждено было использовать все резервы 14-й и часть резервов 12-й армии. Кроме того, в тылу Юго-Западного фронта действовали различные повстанческие отряды от сельской самообороны до формирований, выступавших под политическими или националистическими лозунгами. Для борьбы с ними советскому командованию приходилось выделять значительные силы. Например, только из 12-й армии было послано 8 экспедиционных отрядов, в 150–200 человек каждый¹²².

¹¹⁹ Какурин Н.Е., Меликов В.А. Указ. соч. С. 71–81, 422–424; Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 6–9, 16–17, 18–21; Директивы командования фронтов. Т. 2. С. 178.

¹²⁰ Гражданская война 1918–1921. Т. 3. С. 330–332; Пишбыльский А. Указ. соч. С. 150–151.

¹²¹ Польско-советская война 1919–1920. Ч. 1. С. 65–66.

¹²² Гражданская война 1918–1921. Т. 3. С. 332–336; Польско-советская война 1919–1920. Ч. 1. С. 68–69.

Поход на Киев

В этой сложной обстановке на рассвете 25 апреля 1920 г. началось наступление 3-й и части сил 2-й польских армий на Украине. Разгорелись ожесточенные бои. Главный удар противник наносил по 12-й армии, войска которой уже к вечеру 26 апреля утратили связь со штабом армии. Советские части были вынуждены отходить, чтобы избежать разгрома. На левом фланге польского Юго-Восточного фронта группа генерала Рыбака теснила на юг немногочисленные подразделения 47-й стрелковой дивизии и к вечеру 25 апреля заняла Овруч. К утру 27 апреля 7-я польская кавбригада захватила Малин. На левом фланге 2-й армии в ночь на 25 апреля польские части оттеснили небольшие разъезды 17-й советской кавдивизии, и в эту брешь двинулась сводная кавдивизия генерала Я. Ромера, которая к утру 27 апреля ворвалась в Казатин. Считалось, что тем самым будут перерезаны пути отхода советских войск к Киеву. 26 апреля польские войска из группы Рыдз-Смиглы захватили Житомир, а 4-я пехотная дивизия вступила в Коростень. Не имея иных задач, Рыдз-Смиглы решил закрепиться в занятом районе, а 4-я дивизия согласно плану передавалась в резерв главного командования и не организовала преследование отступавшей от города 7-й стрелковой дивизии 12-й армии.

Однако надежды противника на быстрый разгром Красной армии оказались несбыточными. Полякам не хватало сил для создания устойчивого фронта окружения, что позволяло советским войскам с боями отходить на восток. Так, охваченная с флангов в районе Коростеня 7-я стрелковая дивизия 12-й армии (начдив А.Г. Голиков, военком Ф.Ф. Рогалев), испытывавшая недостаток в продовольствии и боеприпасах, прикрывшись сильными арьергардами, планомерно отходила от Коростеня на Малин. Подойдя к городу, 7-я дивизия при поддержке 3 бронепоездов атаковала польскую кавалерию. Город несколько раз переходил из рук в руки, но в ночь на 28 апреля советские части отбросили противника на север от Малина и открыли себе дорогу из окружения, успев вывезти с собой 30 эшелонов с войсковым имуществом. В этих боях дивизия захватила пленных, 8 орудий и 23 пулемета. За эти действия 7-я стрелковая дивизия была награждена почетным революционным Красным знаменем. Польская пехота, подтянутая к Малину, была вынуждена вести бои с арьергардами 7-й дивизии, отходящей к Киеву. Мелкие группы польских войск предпочитали отходить с пути движения советских частей, не ввязываясь в бои.

В районе Житомира противнику удалось рассечь на части и окружить 58-ю стрелковую дивизию 12-й армии, но, организовавшись, части дивизии нанесли сильный удар по противнику и вышли из окружения, обходя занятый поляками Казатин с севера. Соединившись с другими подразделениями 12-й армии, дивизия сдерживала противника на реках Тетерев, Здвиж, Ирпень и под Киевом. Хотя к вечеру 27 апреля поляки заняли Бердичев, а 28 апреля – Радомысль, их попытки окружить 12-ю армию на пути к реке Тетерев оказались безуспешными. На фронте 2-й армии 15-я пехотная дивизия отбросила части 1-й галицийской бригады и 44-й стрелковой дивизии на юго-восток. 27 апреля одна из колонн 44-й дивизии между Казатиным и Винницей натолкнулась на 13-ю пехотную дивизию противника и была ею разгромлена, потеряв до 3 тыс. пленных. Относительно планомерному отходу дивизии способствовало то, что 13-я пехотная дивизия перешла в наступление по плану лишь 26 апреля. Советские части обходили занятый польской кавалерией Казатин с юга.

На фронте 14-й советской армии весь день 25 апреля 6-я польская армия пассивно наблюдала за борьбой советских и восставших галицийских частей. Когда же 26 апреля поляки и здесь перешли в наступление, между ними и советскими войсками оказались галицийские бригады, сражавшиеся теперь на два фронта. В этой обстановке галичане стали сдаваться как полякам, так и советским частям. Соответственно, 14-я армия все еще не испытала на себе ударов противника и в порядке отходила на юго-восток. 26 апреля произошли бои за Бар, обороняв-

шийся частями 45-й стрелковой дивизии. В дальнейшем, имея дело лишь с арьергардами 14-й армии, поляки 28 апреля заняли Жмеринку, а 29 апреля – Винницу.

Не имея ясного представления о положении на фронте, польское командование 28 апреля решило двинуть группу Рыдз-Смиглы на фронт Пясковка – Ставище – Высокое – Шарлеувка и занять конницей Фастов. 2-я армия оставалась на фронте Галендры – Казатин. Фактически поляки не стали развивать свой успех для полного разгрома войск 12-й армии. 29 апреля противнику удалось выбить из Ставище отряды 58-й стрелковой дивизии. Под вечер 30 апреля польская кавалерия вошла в Фастов. В этот день Ю. Пилсудский, все еще осторожничая, приказал своим войскам занять фронт Яруга – Немиров – Липовец – Сквир – Жидовцы – Брусилы – Ставище – Песковка, а кавдивизия Ромера должна была занять Белую Церковь. На эту линию поляки вышли 2–3 мая, имея мелкие стычки с советскими частями.

В условиях прорыва фронта противником командование Юго-Западного фронта 27 апреля определило главную задачу – удерживать Киевский район и путем обороны на широком фронте выиграть время до подхода 1-й Конной армии с Северного Кавказа, измотать противника, заставить его рассредоточить свои силы на огромном пространстве и тем самым создать выгодные условия для перехода советских войск в контрнаступление¹²³. Пока же 1 мая по приказу командования войска Юго-Западного фронта перешли к пассивной обороне¹²⁴. Этому способствовало и то, что 29 апреля – 3 мая польское наступление замедлилось, что с одной стороны обуславливалось необходимостью изменения группировки войск, а с другой – отражало колебания польского командования в вопросе выбора следующей цели: Киев или разгром 14-й армии. В итоге было принято решение добить советскую 12-ю армию на подступах к Киеву и занять город.

В ночь на 6 мая польские войска перешли в наступление на соединения 12-й армии, оборонявшие Киев. Не имея сил для удержания города, 12-я армия в тот же день оставила Киев и отошла на восточный берег Днепра. 8–9 мая польские войска захватили плацдарм на левом берегу Днепра в районе Киева, а попытки 12-й армии отбросить противника за реку не удались¹²⁵. 7–9 мая поляки активизировались на левом фланге Западного фронта и заняли Речицу, оттеснив советские войска за Березину и Днепр. Одновременно противник продолжал теснить части 14-й армии, которые также оказывали упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. Хотя противник продолжал продвигаться в глубь Украины, советские 12-я и 14-я армии, понесшие значительные потери, все же не были разгромлены и сохранили фронт. В ходе боев и частично от болезней польская армия, по официальным данным Главного командования Польши, потеряла в течение апреля 1920 г. 190 офицеров и 13,7 тыс. солдат¹²⁶. Упорное сопротивление советских войск и отход их к Киеву и Одессе в расходящихся направлениях заставили ударную группировку противника распылять свои силы, растягивая фронт наступления.

Контратаки 12-й армии на восточном берегу Днепра, сохранение устойчивого фронта советскими войсками, отсутствие у противника резервов для развития дальнейшего наступления и наступление войск Западного фронта в Белоруссии привели к постепенной стабилизации фронта, который сложился к 15–16 мая. Польскому командованию не удалось добиться решающих успехов и уничтожить по частям 12-ю и 14-ю армии. Польская ударная группа из-за больших потерь и распыления войск на широком фронте была значительно ослаблена. Как признал 15 мая Ю. Пилсудский, «мы ударили кулаком по воздуху – прошли большое расстояние, а

¹²³ Директивы командования фронтов. Т. 3: Апрель 1920 г. – 1922 г. М., 1974. С. 141–143.

¹²⁴ Там же. С. 146.

¹²⁵ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 72, 81–84, 88, 90–92, 101–102, 111–112, 123, 126–127; Директивы командования фронтов. Т. 3. С. 150.

¹²⁶ Кузьмин Н.Ф. Указ. соч. С. 71.

живой силы противника не уничтожили»¹²⁷. Собственно, также оценивает итог похода на Киев и французский исследователь Сен-Дизье: «Польские армии не уничтожили даже тех нескольких дивизий, которые им противостояли. Вместо того, чтобы начать наступление левым крылом непосредственно южнее Припяти и попытаться отрезать большевистские силы от мостов у Киева, наступление происходило почти фронтально, через Казатин и Бердичев, прямо на Киев. Советские отряды быстро оторвались и перешли на восточный берег Днепра... Польское наступление попало в пустое место, не причинив противнику серьезных потерь»¹²⁸. Войска Юго-Западного фронта в результате организованного отхода вышли из-под удара, что наряду с расширением линии фронта привело к срыву замысла противника, сковало его главные силы и позволило войскам Западного фронта подготовиться к наступлению¹²⁹.

В оккупированных районах Украины захватчики грабили население, сжигали целые деревни, расстреливали и вешали ни в чем не повинных граждан. Пленных красноармейцев подвергали пыткам и издевательствам. В городе Ровно оккупанты расстреляли более 3 тыс. мирных жителей. Грабеж Украины, прикрывавшийся ссылками на договор с Петлюрой о снабжении польских войск, сопровождался террором и насилием: телесные наказания крестьян при реквизициях, аресты и расстрелы советских служащих в городах, конфискации имущества и еврейские погромы. За отказ населения дать оккупантам продовольствие были полностью сожжены деревни Ивановцы, Куча, Собачи, Яблуновка, Новая Гребля, Мельнички, Кирилловка и др. Жителей этих деревень расстреляли из пулеметов. В местечке Тетиево во время еврейского погрома было вырезано 4 тыс. человек. Из-за оперативной важности путей сообщения особенно пострадали местные железнодорожники. Многие из них были арестованы и расстреляны по обвинению в саботаже, другие – уволены, лишены жилья и имущества.

Украинские газеты писали о жертвах среди гражданского населения. «В Черкассах 4 мая доставлено 290 раненых из городов и местечек, занятых поляками, – говорилось в одном из сообщений, – женщины и дети. Есть дети в возрасте от года до двух лет... Раны нанесены холодным оружием». Как признавал генерал Ромер, «почти все украинские формирования и народ относятся к нам враждебно». Правительства РСФСР и Советской Украины 29 мая 1920 г. обратились к правительствам Англии, Франции, США и Италии со специальной нотой, в которой выражали протест против бесчинств польских захватчиков. В ноте приводился ряд фактов, свидетельствовавших о варварском поведении польских оккупантов на Украине. Протестуя против насилий польских войск, советские правительства России и Украины отмечали, что правительства стран Антанты являются ответственными за нападение Польши на Советскую республику¹³⁰.

Начало широкого польского наступления на Украине и захват Киева привели к существенным изменениям в стратегии Советской России. Естественно, что польский фронт стал для Москвы основным, а война с Польшей – «центральной задачей»¹³¹. Советское руководство предприняло ряд дипломатических и пропагандистских мер, чтобы показать, что страны Антанты покровительствуют Польше, и завоевать симпатии трудящихся в странах Запада¹³². 23 мая были опубликованы тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи», в которых заявлялось, что война с Польшей стала важнейшим делом страны. Более того, события апреля – мая 1920 г. привели к определенному национальному сплочению в расколотой гражданской войной стране. Уже 1 мая генерал А.А. Брусилов обратился к советским властям с предло-

¹²⁷ УССР в период гражданской войны (1917–1920 гг.). Киев, 1966. С. 233.

¹²⁸ Пишбыльский А. Указ. соч. С. 19–20.

¹²⁹ Там же. С. 154–157.

¹³⁰ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 96–97, 97–98, 101, 119, 146–147; Мухоморова И.В. Польско-советская война 1919–1920 гг. С. 157–158; Язбировская И.С., Парсаданова В.С. Указ. соч. С. 188.

¹³¹ ДМИСПО. Т. 3: Апрель 1920 г. – март 1921 г. М., 1965. С. 39–40, 50–51, 66–68.

¹³² Там же. С. 3–14, 46–49, 57–65.

жением о поддержке Красной армии в боях с Польшей, для чего, по его мнению, «первою мерою должно быть возбуждение народного патриотизма, без которого крепкой боеспособности армии не будет». 2 мая РВСР решил создать при главкоме «особое совещание по вопросам увеличения сил и средств для борьбы с наступлением польской контрреволюции» во главе с Брусиловым¹³³. 4 мая Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о приостановке наступления в Крыму и на Кавказе¹³⁴.

7 мая особое совещание опубликовало «Воззвание ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились», в котором, в частности, говорилось: «В этот критический, исторический момент нашей народной жизни мы, ваши старшие боевые товарищи, обращаемся к вашим чувствам любви и преданности к Родине и вызываем к вам с настоятельной просьбой забыть все обиды, кто бы и где бы их вам ни нанес, и добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию на фронт или в тыл, куда бы правительство Советской Рабоче-Крестьянской России вас ни назначило, и служить там не за страх, а за совесть, дабы своей честной службой, не жалея жизни, отстоять во что бы то ни стало дорогую нам Россию и не допустить ее расхищения, ибо в последнем случае она безвозвратно может пропасть, и тогда наши потомки будут нас справедливо проклинать и правильно обвинять за то, что мы из-за эгоистических чувств классовой борьбы не использовали своих боевых знаний и опыта, забыли свой родной русский народ и загубили свою Матушку-Россию»¹³⁵.

Вместе с тем начавшаяся перестройка пропаганды вызвала целый ряд серьезных проблем. Так, 6 мая секретарь ЦК РКП(б) Е.А. Преображенский направил Ленину письмо, в котором предлагал «прекратить неприличия с «патриотизмом». Радек загнул в речи насчет «национальной» войны. Сегодня в Агитроста Бергман поместил неприличную статью насчет любящих родину истинно русских людей. До чего могут дописаться в Чухломе? Прошу дать мне разрешение сделать указания редакциям газет, особенно провинциальным». В ответ Ленин дал распоряжение Секретариату ЦК РКП(б) «все статьи о Польше и польской войне просматривать ответств[енным] ред[акто]рам под их личной ответственностью. Не пересаливать, т. е.

не впадать в шовинизм, всегда выделять панов и кап[итали]стов от р[абоч]их и кр[естьян]н Польши»¹³⁶. Соответственно ЦК РКП(б) указал редакциям газет, что «в статьях о Польше и польской войне необходимо строжайшем образом исключить возможные уклоны в сторону национализма и шовинизма»¹³⁷. Не исключено, что именно это распоряжение привело к утверждению в советской литературе таких штампов, как «панская Польша» и «белополяки».

Любопытно отметить, что употребленный в статье Б.М. Шапошникова «Первые боевые шаги маршала Пилсудского»¹³⁸ оборот «природное иезуитство ляхов», противопоставленное честному и открытому духу великорусского племени, вызвал недовольство Л.Д. Троцкого, так как «это противоречит духу братства русского рабочего класса к трудящимся массам Польши». В итоге издание журнала «Военное дело» было приостановлено до радикального изменения состава редакции, а Шапошникову пришлось давать объяснения перед Революционным военным трибуналом¹³⁹. Видимо, своеобразным компромиссом между правильной линией в пропаганде и попыткой объединить все возможные силы для отпора полякам была опубликованная в мае 1920 г. в журнале «Военное дело» такая оценка войны: «Польша этой войной лишь содействует выздоровлению России. Пусть эта война для одних будет «гражданской» с точки зре-

¹³³ Военное дело. 1920. № 10. Стб. 288–290; Польско-советская война 1919–1920. Ч. 1. С. 74–76.

¹³⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 225.

¹³⁵ Военное дело. 1920. № 13. Стб. 386. Решение о публикации этого воззвания было принято ЦК РКП(б) 4 мая 1920 г. (Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1886–1920 гг. М., 2006. С. 348).

¹³⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 193; Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. С. 353.

¹³⁷ Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 186.

¹³⁸ Военное дело. 1920. № 13. Стб. 387–392.

¹³⁹ Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. М., 2001. С. 61–62.

ния идеалов социализма, для других она «война за неприкосновенность, за цельность России», война за честь «русского флага», т. е. в чистом виде *оборона от внешних врагов*. Здесь Россия найдет путь к единению: беспартийный и коммунист, патриот и искренний член интернационала от сердца могут подать руку друг другу для совместных усилий в грядущей борьбе»¹⁴⁰. Эта же идея проводилась и в «Обзоре боевых действий Красной Армии в мае месяце 1920 г.» – «Наступила весна, и, несмотря на неимоверно тяжелые зимние походы и блестящие победы Красной Армии, ее оружие снова обнажено на *западе*, где гремит непрерывная канонада и решается вековой спор с *ляхами*. Еще несколько месяцев усилий красных бойцов Руси нужны для окончания цикла возгоревшихся войн 20-го века! Гремят призывом боевые трубы по всей Руси, скликая бойцов на последний «смертный» бой с *ляхами*! *Эй, Русь, вперед на защиту своих «вековых» прав – встань, как один, против недруга!*»¹⁴¹. Началась запись бывших царских офицеров в Красную армию. Многие современники убедились, что именно большевистское руководство реально отстаивает интересы России, пусть и под новыми лозунгами.

В конце апреля 1920 г. в Реввоенсовете республики состоялось совещание, на котором обсуждался стратегический план военных действий Красной армии. После рассмотрения различных вариантов был подготовлен окончательный проект плана кампании, который 28 апреля был одобрен Политбюро ЦК РКП(б). Предусматривалось, что главный удар нанесут войска Западного фронта в Белоруссии. Юго-Западный фронт должен был наносить вспомогательный удар в общем направлении Ровно – Брест. Планировалось, что тесное взаимодействие фронтов позволит решить основную задачу – разгромить главные силы противника на варшавском направлении. Для этого было решено укрепить Юго-Западный фронт дополнительными силами, в том числе перебросить сюда с Кавказа 1-ю Конную армию. Однако любые активные действия Красной армии лимитировались скоростью сосредоточения подкреплений. Организация переброски многотысячной армии с Северного Кавказа на Украину вызвала немало споров о способе ее передислокации: то ли по железной дороге, то ли в конном строю. На этот счет в Полевом штабе Реввоенсовета и в Главном командовании высказывались различные точки зрения. Начальник Полевого штаба РВС Республики П.П. Лебедев и начальник оперативного управления штаба Б.М. Шапошников настаивали на том, чтобы 1-ю Конную армию перевезти на Украину по железной дороге. Командование 1-й Конной армии резко возражало против этого, опасаясь, что вследствие разрушенного состояния железнодорожного транспорта перевозка может сорваться. Кроме того, при перевозке по железной дороге возникали большие трудности со снабжением ее продовольствием и водой. В итоге споры были разрешены в пользу организации конного марша. Учитывая общую обстановку, советское командование решило не ждать сосредоточения войск на Украине и начать 14 мая наступление в Белоруссии.

¹⁴⁰ Военное дело. 1920. № 11. Стб. 347.

¹⁴¹ Военное дело. 1920. № 13. Стб. 405–410.

Майская операция Западного фронта

В результате принятых мер по усилению Западного фронта туда с 10 марта по 1 июня 1920 г. прибыло более 40 тыс. человек пополнения, из которых около 8 тыс. было влито в части 15-й армии, а около 18 тыс. человек – в 16-ю армию. Остальные были направлены в запасные части фронта. Для пополнения боевых частей было проведено сокращение тыловых учреждений Западного фронта на 5 тыс. человек. Дальность перевозок, а также плохое состояние железнодорожного транспорта затрудняли пополнение и снабжение войск Западного фронта, но все же удалось к 14 мая завершить переброску 29-й, 56-й, 4-й, 18-й стрелковых и 15-й кавалерийской дивизии. 6-я, 12-я, и 21-я стрелковые дивизии вошли в состав Западного фронта уже после начала майского наступления¹⁴². На польский фронт были направлены все основные силы военной авиации, которой в то время было не так уж много. К началу мая 1920 г. на Западный фронт прибыли 22 авиационных отряда и ожидалось прибытие еще 9.

К началу наступления были созданы запасы боеприпасов, которые позволяли выделить в среднем на каждого бойца 180 винтовочных патронов и до 400 снарядов на каждое орудие. На фронт было доставлено 10,4 тыс. пудов бензина для самолетов, которые из-за отсутствия горючего до этого использовались в крайних случаях. Далеко не все, что было выделено войскам фронта, успело прибыть до начала наступления. Так, не хватало обуви, белья и шинелей. Необеспеченность штабов и войск средствами связи в дальнейшем отразилось на ходе операции. В течение апреля удалось увеличить число лошадей в войсках и учреждениях фронта с 25,6 тыс. до 35 тыс., повозок – с 7,7 тыс. до 9,1 тыс. Но к началу наступления армейский транспорт еще не был полностью подготовлен к обеспечению крупной наступательной операции.

Первоначально оперативный план наступления войск Западного фронта предусматривал нанесение главного удара силами 16-й армии в направлении Игумен – Минск. Вспомогательный удар должна была наносить 15-я армия, действовавшая севернее 16-й армии. В соответствии с этим планом в районе 16-й армии были сосредоточены основные силы фронта. Сюда были подвезены все 40 тяжелых орудий артиллерии особого назначения, почти вся авиация и технические средства связи. В эту же армию направлялась основная часть прибывавшего пополнения. Однако реализация этого плана встречала ряд существенных трудностей. Войскам 16-й армии, действовавшим на направлении главного удара, нужно было начинать боевые действия с форсирования реки Березины, западный берег которой противник сильно укрепил. Отсутствие достаточных технических средств для переправы через Березину вызывало опасения в возможности быстрого наращивания сил на плацдарме, что привело бы к задержке в развитии наступления. Кроме того, противник на этом направлении имел возможность нанести по главной ударной группировке советских войск фланговые контрудары от Борисова и Бобруйска. Серьезным препятствием являлась также лесисто-болотистая местность и бездорожье. В этих условиях было бы весьма затруднительным передвижение артиллерии и транспорта.

29 апреля в командование Западным фронтом вступил М.Н. Тухачевский, заменивший В.М. Гиттиса. Зная о стратегических замыслах оперативного управления штаба РККА от февраля 1920 г. и о директиве командования Западного фронта от 14 апреля, в которой предусматривалось в случае перехода противника в наступление «нанести ему быстрый и энергичный контрудар левым флангом 15-й армии из полоцко-витебского района в направлении Докшицы – Молодечно»¹⁴³, новый командующий внес изменения в план операции. Главный удар должна была теперь наносить 15-я армия в общем направлении на Вильно, вспомогательный – 16-я армия на минском направлении. Правофланговые части 15-й армии, выделенные в особую

¹⁴² Какурин Н.Е., Меликов В.А. Указ. соч. С. 432–433.

¹⁴³ Директивы командования фронтов. Т. 3. С. 16–17.

Северную группу под командованием Е.Н. Сергеева, должны были форсировать реку Двину в районе Дисна – Полоцк и в последующем нанести удар в тыл противника, в направлении станции Загатье¹⁴⁴. Хотя этот вариант плана был более удачным, его изменение накануне наступления серьезно затруднило ход операции.

Потребовалось провести значительную перегруппировку сил и средств из центра фронта на его правый фланг, что заняло довольно много времени. Затруднения с транспортом, а также отсутствие должного руководства со стороны штаба фронта привели к тому, что перегруппировка сил к назначенному сроку операции полностью не была завершена. К тому же план операции был рассчитан на ведение безостановочного наступления без каких-либо резервов. Накануне наступления командование фронтом издало приказ, в котором требовало от командующих армиями использовать в наступлении все дивизии, не выделяя ничего для армейского резерва¹⁴⁵. Короткий срок, отведенный на подготовку наступления Западного фронта, не позволил полностью сосредоточить все людские силы и материально-технические средства, предназначенные для этой операции. Однако, чтобы облегчить положение войск Юго-Западного фронта, необходимо было как можно быстрее перейти в наступление. Таким образом, недостатки в планировании и подготовке наступления командованием Западного фронта неизбежно должны были сказаться на ходе боевых действий.

О подготовке к наступлению на Западном фронте через войсковую и агентурную разведку стало известно польскому командованию, которое решило сорвать наступление Красной армии в Белоруссии. Первоначально польское командование предполагало нанести удар 1-й армией от Полоцка, а 4-й армией от Борисова на Витебск и Оршу. Но, получив от разведки сведения о подготовке наступления красных, 11 мая на совещании в Калинковичах Ю. Пилсудский приказал командующему 4-й польской армией подготовить контрудар силами трех пехотных дивизий на Жлобин. В случае успеха 4-я польская армия должна была овладеть Могилевым. Намечалось усилить эту армию 4-й пехотной дивизией Украинского фронта, которая получила приказ перейти в район 4-й армии. По словам Пилсудского, у него было намерение начать наступление 17 мая сразу на обоих флангах: со стороны Полесья силами 4-й армии и со стороны крайнего севера войсками 1-й армии. Однако все расчеты польского командования были сорваны начавшимся 14 мая наступлением Красной армии в Белоруссии¹⁴⁶.

Таблица 6. Боевой состав Западного фронта на 15 мая 1920 г.

Армии	Дивизии, бригады
Северная группа	48-я, 18-я СД, 164-я сбр 55-й СД
15-я	4-я, 6-я, 11-я, 29-я, 53-я, 56-я СД, 15-я КД
16-я	8-я, 10-я, 17-я, 57-я СД

Таблица 7. Боевой состав польских войск в Белоруссии

Армии	Дивизии, бригады
1-я	3-я, 8-я, 10-я, 1-я Литовско-белорусская ПД, 1-я, 2-я кбр
4-я	2-я, 9-я, 14-я ПД, 12 пбр 6-й ПД, кбр
Резерв	16-я, 17-я ПД

¹⁴⁴ Там же. С. 28.

¹⁴⁵ Там же. С. 24.

¹⁴⁶ Пишбыльский А. Указ. соч. С. 157.

К началу наступления войска Западного фронта (см. таблицу 6) располагались следующим образом. Северная группа войск занимала рубеж: Опочка – Дисна (западнее Полоцка) – Янополе (8 км северо-западнее Витебска). Южнее нее располагалась 15-я армия (командующий – А.И. Корк, член РВС – Н.С. Тихменев). Ее фронт проходил от Янополя до района 15 км юго-восточнее города Лепель. Далее по восточному берегу Березины действовали части 16-й армии (командующий – Н.В. Соллогуб, член РВС – А.Э. Дауман). Ее левый фланг находился в районе города Речицы. Судя по данным таблицы 8, советскому командованию удалось создать значительное превосходство в силах над противником. Теперь все зависело от умения командования фронтом организовать наступление.

Таблица 8. Соотношение сил к 15 мая 1920 г.

	Западный фронт	Противник	Соотношение
Бойцы	131 674	67 645	1,9 : 1
Пулеметы	3 036	1 553	1,9 : 1
Орудия и минометы	706	481	1,5 : 1
Бронемашины	19	18	1 : 1
Самолеты	71	20	3,5 : 1

Рано утром 14 мая 1920 г. 15-я армия и части Северной группы перешли в наступление. 16-я армия не смогла в этот день начать наступление, поскольку не завершила перегруппировку частей. Прикрываясь естественным препятствием, образуемым Березиной и ее притоками с их болотистой долиной, 8-я и 1-я польские пехотные дивизии оказали упорное сопротивление, особенно в районе Полоцка и Лепеля. Но удержаться противнику не удалось. После упорных боев его оборона была прорвана. Войска 15-й армии уже в первый день наступления продвинулись вперед на 6—20 км и освободили Лепель, в боях за который отличился 43-й полк 5-й стрелковой дивизии под командованием В.И. Чуйкова. Потерпев поражение, части противника начали отход на Свенцяны, Молодечно. К исходу 16 мая основные силы 15-й армии, наступавшие в северо-западном направлении, вышли на рубеж Дисна – Зябки. Маневрируя войсками в лесисто-болотистой местности, командование Западного фронта 17 мая изменило направления удара Северной группы с юго-западного на северо-западное, а 15-й армии – с северо-западного на юго-западное. В результате этого войска 15-й армии и Северной группы стали растекаться по фронту в трех направлениях, удаленных друг от друга на 50–70 км. Кроме того, за 5 дней фронт наступления 15-й армии расширился с 60 до 110 км.

Противник воспользовался замедлением темпа наступления советских войск и организовал планомерный отход своих частей и подтянул резервы. Польское командование использовало также и то обстоятельство, что 16-я армия перешла в наступление только 19 мая, когда сила ударов 15-й армии стала значительно ослабевать, а ее наступление выдыхаться. 16-я армия вела наступление всего двумя дивизиями, которые находились в 80 км от левофланговых частей 15-й армии. К исходу 23 мая советские войска захватили на западном берегу Березины плацдарм, имевший 40 км по фронту и 60 км в глубину, и освободили город Игумен. 24–26 мая польские части нанесли контрудар и отбросили части 8-й стрелковой дивизии за Березину. В то же время были отбиты попытки 21-й и 17-й стрелковых дивизий захватить плацдарм юго-восточнее Борисова, который был освобожден 25 мая. Для развития успеха нужно было ввести свежие силы. Однако в это время ни в армиях, ни в распоряжении командования фронтом резервов не было. 21-я стрелковая дивизия вступила в бой только 26 мая, когда положение на Западном фронте значительно ухудшилось, и она уже не могла существенно повлиять на обстановку.

Кроме того, из-за отсутствия связи между командованием и тыловыми учреждениями фронта и армий, а также вследствие недостатка обозов нарушилось регулярное снабжение боеприпасами. Тем временем польское командование спешно подтягивало резервы, усиливая свои войска перед Западным фронтом. Из центра страны было переброшено 1,5 дивизии и 2,5 с украинского участка фронта. Подход свежих сил позволил противнику уже к 30 мая остановить дальнейшее продвижение войск Западного фронта. За 17 дней наступления части 15-й армии продвинулись вперед только на 110–130 км.

Для восстановления утраченных позиций польское командование создало ударные группы войск. На свенцянском направлении сосредоточилась Резервная армия (8-я, 10-я, 11-я пехотные дивизии, бригада 5-й пехотной дивизии, 7-я резервная и 1-я кавалерийская бригады под командованием генерала К. Соснковского). В направлении Молодечно – Глубокое была подготовлена другая ударная группа в составе 3-й, 17-й, 1-й Литовско-белорусской пехотных дивизий и бригады 6-й пехотной дивизии. В районе Зембина расположилась третья ударная группа – 15-я пехотная дивизия и бригада 4-й пехотной дивизии под командованием генерала Скерского. План польского командования состоял в том, чтобы ударом Резервной армии окружить войска 15-й армии, выдвинувшиеся в район Молодечно, и отбросить их в труднопроходимый район Верхней Березины. Контрудар войск противника начался 31 мая. Части Западного фронта оказывали противнику ожесточенное сопротивление. Особенно отличились в этих боях войска Северной группы и правого фланга 15-й армии. Их упорство, стойкость и мужество сорвали замыслы врага – прорваться через боевые порядки и выйти в тыл главным силам 15-й армии¹⁴⁷. Как отмечал А. Пишибыльский, «задуманная операция на деле дала лишь частичные результаты. Резервная армия встретила решительное сопротивление правого крыла 15-й советской армии и Северной группы и не смогла вовремя выйти на тылы советских войск, сражавшихся у Молодечно»¹⁴⁸.

Польский план окружить и уничтожить войска 15-й армии провалился. Однако армии Западного фронта, оказавшись без резервов и боеприпасов, утомленные и к тому же плохо управляемые командованием и штабом фронта, были вынуждены под натиском превосходящих сил противника отходить с тяжелыми боями. Только части 15-й армии потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 12 132 человека¹⁴⁹. К 8 июня 1920 г. они были отброшены на 60—100 км до линии Узмены – Березино – река Березина, где фронт стабилизировался. Таким образом, за время с 1 по 8 июня противник оттеснил части Западного фронта почти на их исходные рубежи. Лишь в районе Полоцка советские войска удержали плацдарм на левом берегу Западной Двины.

Так неудачно завершилась майская наступательная операция Западного фронта. Недооценив противника и переоценив свои силы, командование Западного фронта, поставленное перед необходимостью оказать поддержку войскам Юго-Западного фронта, предприняло наступление, не завершив подготовки и не организовав взаимодействия 15-й и 16-й армий. Из-за плохой организации связи управление войсками было потеряно, что привело к их распылению на разных направлениях. Все это позволило польским войскам не только избежать разгрома, но и контратаковать и отбросить части Западного фронта. Однако майское наступление Красной армии в Белоруссии все же имело определенное положительное значение. Удалось сорвать планы польского командования по наступлению в Белоруссии, а занятый советскими войсками район на левом берегу Западной Двины мог быть использован в качестве плацдарма для подготовки нового наступления Красной армии. Майское наступление советских войск в Белоруссии вынудило польское командование израсходовать значительную часть своих резер-

¹⁴⁷ Гражданская война 1918–1921. Т. 3. С. 342–350; Пишибыльский А. Указ. соч. С. 157–161.

¹⁴⁸ Пишибыльский А. Указ. соч. С. 160.

¹⁴⁹ Какурин Н.Е., Меликов В.А. Указ. соч. С. 136.

вов и перебросить на север часть войск с Юго-Восточного фронта, что ослабляло его ударную группировку на Украине и заставило отказаться от новых операций на этом направлении. Все это облегчало войскам Юго-Западного фронта возможность перехода в наступление¹⁵⁰.

---

¹⁵⁰ *Пишбыльский А.* Указ. соч. С. 156.

Контрудар на Украине

Как уже отмечалось, еще 26 апреля Политбюро ЦК РКП(б) решило перебросить на Юго-Западный фронт часть войск с Кавказского фронта и ускорить перевозку запасных частей¹⁵¹. В мае 1920 г. Юго-Западный фронт получил более 41 тыс. человек пополнения. Одновременно на Юго-Западный фронт перебрасывалась с Северного Кавказа 1-я Конная армия (командующий С.М. Буденный, члены РВС армии К.Е. Ворошилов и Е.А. Щаденко). Кавалерия совершила тысячекилометровый переход в конном строю по маршруту: Майкоп – Ростов-на-Дону – Екатеринослав – Умань. Во время перехода части 1-й Конной армии разгромили многие повстанческие и антисоветские отряды, действовавшие в тылу войск Юго-Западного фронта. 25 мая конница сосредоточилась в районе Умани. К этому времени она состояла из четырех кавалерийских дивизий и одного полка особого назначения и насчитывала 17 930 бойцов, 362 пулемета и 48 артиллерийских орудий. 1-я Конная армия обладала большим боевым опытом, а ее появление на Юго-Западном фронте укрепляло наступательную ударную силу советских войск на Украине.

29 мая началась перевозка на Украину 25-й Чапаевской дивизии (командир И.С. Кутяков), которая являлась одной из сильнейших в Красной армии: в конце мая в ней насчитывалось более 10 тыс. штыков и 3 тыс. сабель, 364 станковых и 175 ручных пулеметов, 52 орудия¹⁵². По своей численности она несколько не уступала в тот момент 12-й или 14-й армиям Юго-Западного фронта. В апреле 1920 г. на Юго-Западный фронт прибыла с Урала Башкирская кавалерийская бригада под командованием М. Муртазина и другие части. Кроме того, с 15 апреля по 3 августа 1920 г. на Юго-Западный фронт было направлено свыше 23 тыс. винтовок, 586 пулеметов, 59 орудий, более 10,5 тыс. пашек, 46 самолетов, около 36 млн. винтовочных патронов и свыше 110 тыс. комплектов красноармейского обмундирования¹⁵³. Для очищения тыла Юго-Западного фронта от различных повстанческих отрядов и банд на пост начальника тыла фронта был назначен Ф.Э. Дзержинский. Прибывшие вместе с ним 1 400 чекистов и бойцов войск внутренней охраны вместе с партийными организациями и местным населением весной и летом 1920 г. смогли ликвидировать немало вражеской агентуры на территории Украинской Советской республики. Благодаря этому была обеспечена безопасность тыла Юго-Западного фронта, что явилось одним из важных условий успешного решения поставленных перед ним задач. 26 мая ЦК РКП(б) назначил И.В. Сталина членом Реввоенсовета Юго-Западного фронта.

Обстановка, которая сложилась для Красной армии в конце мая 1920 г. на польском участке Юго-Западного фронта, требовала скорейшего перехода в контрнаступление. Противник еще не смог прочно закрепиться на занятых позициях на Украине и не привел в порядок свои части, которые в ходе наступления на Киев понесли потери и устали. Более того, переброска нескольких дивизий с Украины в Белоруссию серьезно ослабляла группировку польских войск на Юго-Восточном фронте. Благоприятным для Красной армии было и то, что противник израсходовал для парирования удара Западного фронта значительную часть своих резервов.

План контрнаступления Юго-Западного фронта определился в первой половине мая 1920 г. Согласно директиве Главного командования от 8 мая войскам Юго-Западного фронта ставились следующие задачи. 12-я армия должна была освободить Киев. Для этого правого фланговые части 12-й армии, собранные в кулак, должны были переправиться через реку Днепр и

¹⁵¹ Директивы командования фронтов. Т. 3. С. 141.

¹⁵² Кузьмин Н.Ф. Указ. соч. С. 136.

¹⁵³ Там же. С. 137.

наступать в юго-западном направлении, выходя в тыл киевской группировке польских войск. С востока наступала на Киев 58-я стрелковая дивизия. 14-я армия, нанося главный удар на своем правом фланге, должна была поставить части противника под фланговый удар 1-й Конной армии, а левофланговыми частями сковать войска противника, действовавшие на одесском направлении. В этих условиях для 1-й Конной армии, по замыслу главкома, создавалась возможность, действуя в промежутке между киевской и одесской группировками польских войск, ударом во фланг и тыл разбить одну из этих группировок в зависимости от обстановки¹⁵⁴. Разработка более детального плана контрнаступления Юго-Западного фронта проходила с участием главкома С.С. Каменева 12–15 мая в Харькове в штабе фронта. Было решено прорвать фронт польских войск на Украине 1-й Конной армией, сосредоточив первоначально усилия советских войск Юго-Западного фронта против киевской, а затем – против одесской группировки противника.

В соответствии с этим замыслом командование Юго-Западного фронта отдало 19 мая первый приказ войскам 14-й и 1-й Конной армии о группировке войск в предстоящем наступлении, Конной армии было приказано не позднее 24 мая развернуться на линии Тальное – Умань – Теплик¹⁵⁵. 23 мая командование фронта подписало директиву, в которой говорилось, что «основная задача армий Юго-Западного фронта – разгром и уничтожение польской армии на Украине. Пользуясь разобщенностью названных выше групп противника и учитывая, что главные его силы стянуты в Киевский район, являющийся в то же время важнейшим в политическом отношении, решено нанести главный удар Киевской группе противника».

12-я армия (командующий – С.А. Меженинов, а с 10 июня 1920 г. – Г.К. Восканов, член РВС армии – С.И. Аралов) имела задачу, оставив прикрытие перед фронтом 3-й польской армии восточнее Киева, главными силами переправиться через реку Днепр севернее Киева и наступать в направлении на Тетерев и Бородинку, чтобы не допустить отхода 3-й польской армии на север и северо-запад, а затем совместно с 1-й Конной армией окружить ее войска в районе Киева. Фастовской группе войск (командующий начдив 45-й стрелковой дивизии И.Э. Якир) было приказано перейти в решительное наступление в направлении на Белую Церковь и Фастов.

Кроме того, Фастовской группе была подчинена и Южная группа Днепровской флотилии под командованием П.И. Пашкина. На рассвете 27 мая 1-я Конная армия должна была перейти в решительное наступление, нанести удар в стык между киевской и одесской группировками польских войск и не позднее 1 июня занять Казатин и Бердичев, а в последующем, прикрывшись со стороны Старокопачева и Шепетовки, нанести удар по тылу противника. На 14-ю армию (командующий И.П. Уборевич, члены РВС армии – Н.П. Горбунов, М. Л. Рухимович) возлагалось обеспечение успеха 1-й Конной армии с юга и юго-запада и овладение не позднее 1 июля Винницей и Жмеринкой¹⁵⁶.

Таблица 9. Боевой состав Юго-Западного фронта к 2 июня 1920 г.¹⁵⁷

¹⁵⁴ Директивы командования фронтов. Т. 3. С. 681–682.

¹⁵⁵ Там же. С. 156–157.

¹⁵⁶ Там же. С. 158–159.

¹⁵⁷ Какурин Н.Е., Меликов В.А. Указ. соч. С. 449–450.

Армии	Дивизии, бригады
12-я	Отряд Черниговского губвоенкома, экспедиционный отряд № 1, 7-я, 25-я, 58-я СД, Башкирская кбр
Фастовская группа	44-я, 45-я СД, 1-я отд. кбр, Черкасский гарнизон
1-я Конная	4-я, 6-я, 11-я, 14-я КД, кп Осназ
14-я	41-я, 60-я СД, 21-я сбр 7-й СД, 63-я сбр 21-й СД, 8-я КД

Таблица 10. Боевой состав польских войск на Украине¹⁵⁸

Армии	Дивизии, бригады
3-я	Группа Рыбака, 1-я, 6-я Украинская ПД, 7-я кбр
2-я (до 28.05)	7-я, 13-я, ПД, 1-я КД
6-я	12-я, 18-я, Украинская ПД, 10 пбр 5-й ПД

Советским войскам на Украине противостояли три польские армии и, кроме того, петлюровские части. В районе Киева располагалась 3-я польская армия. На фронте от Белой Церкви до Липовца действовала 2-я армия противника, расформированная 28 мая и передавшая 7-ю пехотную и 1-ю кавдивизии 3-й, а 13-ю пехотную дивизию 6-й армиям. В районе Липовец – Гайсин – река Ольшенка до Днестра находилась 6-я армия, в состав которой, помимо польских частей, входила петлюровская армия и отряды атамана Куровского, действовавшие на фронте Пятигоры – Животово – Оратово – Лобачев. Кроме того, в Чернобыльском районе против правого фланга советской 12-й армии действовал отряд С.Н. Булак-Балаховича.

Таблица 11. Соотношение сил к 26 мая 1920 г.¹⁵⁹

	Красная армия	Противник	Соотношение
Штыки (тыс.)	22,4	69,1	1 : 3,1
Сабли (тыс.)	24	8,9	2,7 : 1
Пулеметы	1 440	1 897	1 : 1,3
Орудия	245	412	1 : 1,7

Анализ соотношения сил противоборствующих сторон показывает, что хотя советские войска в целом уступали противнику по численности более чем в полтора раза (78 тыс. штыков и сабель против 46,4 тыс.), они имели решающее превосходство в кавалерии. Кроме того, следует учитывать, что польские войска были растянуты по фронту, в стремлении прикрыть так называемыми «кордонами» основные направления. Это значительно снижало их подвижность и оставляло польское командование на Украине практически без существенных резервов. Тогда как наличие в составе Юго-Западного фронта 1-й Конной армии, являвшейся по существу самой грозной маневренной ударной силой, способной решать крупные оперативные и стратегические задачи в наступлении, давало надежду на успех подготовляемой наступательной операции Красной армии на Украине.

Контрнаступление советских войск Юго-Западного фронта назначалось на 26 мая¹⁶⁰. Однако в этот день перешли в наступление фактически только 14-я армия и Фастовская группа. 12-я армия к этому сроку еще не закончила перегруппировку своих войск и подго-

¹⁵⁸ Пишбыльский А. Указ. соч. С. 161–162.¹⁵⁹ Военная энциклопедия. Т. 4. М., 1994. С. 28.¹⁶⁰ Пишбыльский А. Указ. соч. С. 161–167.

товку переправы через Днепр. Попытки небольших групп этой армии переправиться 27 мая через Днепр в районе Страхоlesье (севернее Киева) оказались безуспешными. Противник с противоположного берега реки и с моторных лодок встретил группы советских бойцов сильным ружейно-пулеметным огнем. Подразделения 12-й армии вынуждены были прекратить переправу через Днепр и возвратиться в исходное положение. В последующие дни войска 12-й армии начали фронтальное наступление на Киев. Однако противник оказал ожесточенное сопротивление. Атаки советских войск оказались безуспешными. Боевые действия на участке Фастовской группы и 14-й армии с первого же дня приняли ожесточенный характер. Части Фастовской группы, стремительно атаковав противника, прорвали фронт в районе восточнее Белой Церкви. Однако поляки, собрав значительные силы, в ночь на 30 мая предприняли контратаку. Рассредоточенность войск Фастовской группы на широком фронте и отсутствие резервов привели к тому, что она не выдержала натиска и ко 2 июня была отеснена на исходные позиции. Не добились существенных успехов в эти дни и 14-я армия.

26 мая начала выдвигаться на исходное положение 1-я Конная армия. На своем пути ей пришлось вести бои с повстанческими отрядами Куровского. Так, 28 мая 4-я кавалерийская дивизия в районе Пятигор разгромила так называемый Запорожский повстанческий полк. Были захвачены пленные, пулеметы и большое количество патронов. В этот же день развернулись бои советских конников с польскими войсками. Упорное сопротивление им оказала 13-я пехотная дивизия, располагавшаяся в районе Самгородок – Липовец. Уже к вечеру 28 мая бронепоезда 1-й Конной армии, оттеснив вражеские бронепоезда, заняли станцию Липовец. Наступление 1-й Конной армии велось на фронте протяженностью 40 км. В первой линии действовали 4-я, 6-я и 11-я кавалерийские дивизии, во втором эшелоне – 14-я кавалерийская дивизия. 29 мая 4-я кавалерийская дивизия во главе с начдивом Д.Д. Коротчаевым и комиссаром В.И. Берловым атаковала конницу противника, принудив ее к отходу. Одновременно она выбила польские пехотные части из Ново-Фастова. Во второй половине дня части этой дивизии начали бой за местечко Дзиньков. Этот бой был очень упорным и затянулся до поздней ночи. В то же время на другом участке 6-я кавдивизия (начдив С.К. Тимошенко, комиссар П.В. Бахтуров) разгромила 2-й батальон 50-го полка и одну артиллерийскую батарею 13-й дивизии противника в районе между местечком Животовом и селом Вербовкой.

Бои продолжались и становились более упорными и ожесточенными. 30 мая противник ввел в сражение свежие части. Из-за того, что силы 1-й Конной армии рассредоточились на широком фронте и действия дивизий были слабо скоординированы, противнику удалось выбить советские войска из Ново-Фастова и Липовца. Последующие попытки 1-й Конной армии прорвать оборону противника не увенчались успехом. Отдельные части 1-й Конной армии пытались лобовой атакой разгромить опорные пункты сопротивления противника в районе Погребищ и Липовца. Здесь они понесли значительные потери, однако взять населенные пункты им так и не удалось. В ходе упорных боев 31 мая на сторону поляков перешло 3 эскадрона 81-го полка 14-й кавдивизии, состоявшие в основном из донских казаков бывшей денкинской армии. 1 июня произошло встречное сражение 1-й польской кавдивизии с 4-й и 14-й кавдивизиями 1-й Конной армии, которым удалось потрепать и отбросить на север конницу противника.

Хотя развернувшиеся бои и не дали существенных результатов, но они позволили командованию фронтом и армиями более четко определить оборону противника и группировку его сил. Эти бои выявили и ряд существенных недостатков в организации и ведении наступления советских войск. Член РВС Юго-Западного фронта И.В. Сталин 31 мая и 1 июня обратился к председателю РВСР Л.Д. Троцкому с просьбой прислать фронту две стрелковые дивизии с Северного Кавказа¹⁶¹. Однако Москва отклонила эту просьбу и в телеграмме от 2 июня

¹⁶¹ Какурин Н.Е., Меликов В.А. Указ. соч. С. 458–459.

В.И. Ленин сообщал Сталину, что приняты меры по присылке пополнений Юго-Западному фронту. «Старайтесь подтянуть части и во что бы то ни стало продолжайте начатое наступление энергичнее», – подчеркивал Ленин и напоминал, что «по решению Политбюро наступление на Крым приостановлено впредь до новых решений Политбюро»¹⁶².

Таким образом, от командования фронта требовалось, чтобы оно главные силы бросило для проведения киевской наступательной операции. Исходя из опыта наступательных боев в период с 26 мая по 3 июня 1920 г., Реввоенсовет Юго-Западного фронта наметил тактику прорыва обороны противника. Командующим армиями было приказано отказаться от лобовых атак вражеских укреплений, тщательно готовить каждую наступательную операцию, на важнейших направлениях действовать ударными группами. Еще 31 мая РВС Юго-Западного фронта дал указание командованию 12-й армии прекратить фронтальные атаки Киева, оставить против киевского плацдарма противника только 58-ю стрелковую дивизию. Все остальные силы армии свести в ударную группу для форсирования реки Днепр и прорыва фронта севернее Киева¹⁶³. Для обеспечения действий войск 12-й армии при форсировании Днепра Реввоенсовет фронта выделил северный отряд Днепровской флотилии, командиром которого был М.Г. Степанов, комиссаром – И. Данилов.

14-й армии было приказано собрать основные силы на своем правом фланге. 3 июня Сталин от имени РВС Юго-Западного фронта направил Буденному и Ворошилову специальную телеграмму, в которой указал на причины неудач частей 1-й Конной армии в районе Липовца и Погребищ в ходе боев с 30 мая по 2 июня. В телеграмме отмечалось, что эти бои показывают, что противник искусно сочетает маневренную войну с войной траншейной. В этих условиях Конной армии нельзя было обойтись без собственной пехоты, которая должна сковать противника с фронта, с тем чтобы кавалерийские части могли беспрепятственно совершать глубокие обходы укрепленных пунктов противника. Командованию 1-й Конной армии предписывалось отказаться от лобовых атак укрепленных пунктов кавалерийскими частями. Укрепленные места рекомендовалось обходить. В этот же день РВС Юго-Западного фронта своей директивой поставил 1-й Конной армии задачу прорвать фронта и разгромить киевскую группу войск противника. Было приказано выставить заслон в районе Липовец – Погребище, основными же силами прорвать фронт польских войск на линии Ново-Хвастов – Пустоваров, чтобы стремительным ударом захватить район Фастова и, действуя по тылам, разбить киевскую группировку противника¹⁶⁴.

---

¹⁶² Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 205.

¹⁶³ Директивы командования фронтов. Т. 3. С. 162–163.

¹⁶⁴ Там же. С. 168.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.